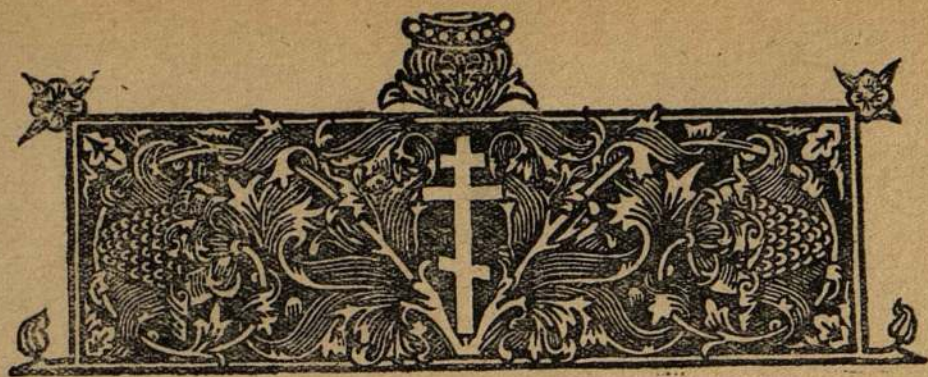
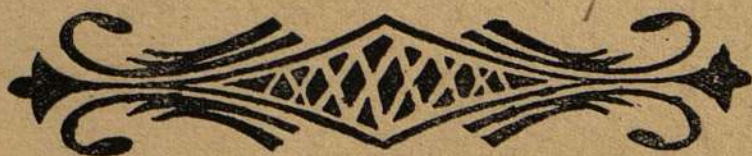

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

3

1948

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 3

М А Р Т

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1948

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

От Святейшего Патриарха Алексия	3
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении посоха новопоставленному епископу Черновицкому Андрею	4

Церковная жизнь

Три года	6
День Ангела Святейшего Патриарха Алексия	8
25/II (12/II ст. ст.) — день Святителя Алексия в Московской Духовной Академии и Московской Духовной Семинарии	14
Кончина и погребение Святейшего Патриарха Румынского Никодима	15
Кончина иерарха	19

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай. Зов.</i>	20
---	----

Статьи

<i>Прот. Н. А. Харьюзов. Женщина — мать.</i>	24
<i>Архиепископ Варфоломей. Сибирские Святители (окончание)</i>	26
<i>Проф. В. В. Четыркин. Новозаветная письменность в древнецерковном предании и библейская критика нового времени.</i>	34
<i>С. М. Алфеев. Древнерусская иконопись</i>	44
<i>Проф.—протоиерей А. А. Осипов. Некролог. В. В. Четыркин</i>	49

Из жизни наших епархий

Из Киевской епархии	51
Из Курской епархии	53
Из Саратовской епархии	54
Из Ульяновской епархии	54
Из Тамбовской епархии	55
Из Минской епархии	56
Из Алма-Атинской епархии	58

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34. Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я типография треста «Полиграфкнига». Москва, Денисовский, 30, зак. 192.

Официальная часть

ОТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Выражаю благодарность всем, почтившим меня приветствием ко дню трехлетия моего служения в сане Патриарха — Преосвященным, духовенству, монашествующим и мирянам. Благодарю за молитвы и выраженные мне добрые пожелания и всем призываю Божие благословение.

Патриарх Алексей

4 февраля 1948 г.

РЕЧЬ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
при вручении посоха
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ
ЧЕРНОВИЦКОМУ И БУКОВИНСКОМУ АНДРЕЮ

25 февраля 1948 г. в Патриаршем соборе

Преосвященный епископ Андрей, возлюбленный о Господе брат и со-служитель!

Благодатию Божиею, действием Святаго Духа совершилось ныне над тобою таинство приобщения тебя к Собору Епископов Христовой Церкви и дарования тебе благодатной силы к несению подвига Епископского служения.

Приветствуем тебя, нашего нового собрата, с этим благодатным даром милости Божией, и вместе с тобою молим Господа, да не будет в тебе тощ ниспосланный дар благодати и да сотворишь ты мног плод во славу Божию и во спасение как твое собственное, так и вверенных тебе словесных овец.

Вместе с даром освящения тебе преподаны и духовные полномочия управления и учительства. Но пока — по чину церковному — ты стоишь на малое время пред нами еще не как учащий, а как сам ожидающий наставления и напутствия.

Впрочем, и все мы не более, как смиренные ученики Святых Апостолов, учеников единого великого Учителя — Господа нашего Иисуса Христа. Станем же пред одним из них, пред нашим общим Наставником, святым Апостолом Павлом и послушаем, что говорит он Ефесским пастырям, а через них и всем пастырям Церкви Христовой: «Внимайте, — говорит он, — себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святой постави Епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своею» (Деян. XX, 28).

Краткое наставление, но в то же время объемлющее собою всю область пастырского делания.

«Дух Святой постави Епископы...»

Этим открывается та истина, что Епископ не есть только начальник, что не человеческою властью только он поставляется, но что он есть орудие Духа Святаго.

Утешительна для нас эта истина, ибо она дает нам сознание, что мы имеем в нашем служении вышнее содействие Святаго Духа.

Какое же сильное побуждение мы имеем к тому, чтобы иметь ум и сердце постоянно горё, как сосуды, открытые для приятия этого высшего дара благодатной силы и света!

Эта истина говорит нам еще о том, что мы должны иметь в душе постоянный страх, как бы чем-нибудь не оскорбить Духа Божия, и не лишиться помощи Святаго Духа.

Но дабы совершенно не отяготел над нами страх, в этом же слове Апостола мы черпаем и надежду, умеряющую страх: если Дух Святый благоволил кого избрать и поставить в служение благодати, то Он, конечно, не оставит своего избранника, если он, этот избранник, не уклонится от Него греховными деяниями, оскорбляющими благодать Божию:

Потому Апостол и говорит пастырям: «Внимайте себе», т. е. бодрствуйте над собою вы, поставленные на страже дома Божия, наблюдайте за каждым своим, не только внешним действием, но и внутренним помыслом, иначе не сбережете ни себя, ни дела, вам вверенного.

Убедительное наставление к этому постоянному бодрствованию преподает нам Апостол, когда напоминает нам, что мы призваны подвизаться для Церкви, которую Христос Господь наш «стяжал кровию Своею». Взирая на этот безмерный подвиг Его за нас, остановимся ли перед тем, чтобы ради Него претерпеть малый предлагающий нам подвиг? Поколеблемся ли пред жертвой для Господа всего нашего рвения, всех наших способностей, нашего труда, нашего покоя и самой жизни нашей?

Вот, возлюбленный брат, к какой высоте духовной призывает тебя твой новый жребий служения, и сколь многого он требует от тебя подвига. Утешением для тебя и подкреплением, и знамением во благо да служит то, что день твоего освящения совпадает с празднованием в честь Матери Божией, иконы Ея Иверской, святыни Московской, и с днем памяти Святителя Алексия, великого Пастыря Церкви Московской и Всероссийской. Покровом Матери Божией и Его благословением да осеняется и да одухотворяется предстоящее твое Архипастырское служение.

В знамение духовной силы, преподанной тебе в таинстве, прими сей жезл, который да будет тебе опорой в твоих архипастырских трудах, и от полноты благодати преподай твое первое архиерейское благословение сим людям, молитвою принявшим участие в твоём освящении.

Церковная жизнь

ТРИ ГОДА

4 февраля 1948 г. исполнилось три года со дня интронизации Его Святейшества Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси. В этот день Святейший Патриарх совершил в Патриаршем Богоявленском соборе торжественную Литургию. Ему сослужили: протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, все благочинные г. Москвы и духовенство собора. Как всегда, когда богослужение совершает Патриарх, собор был переполнен.

Во время Литургии невольно вспоминалась незабываемая служба в самый день интронизации три года тому назад. Вспоминалось то великое торжество православия, которое лицезрел тогда мир.

Все три года своего патриаршества Святейший Алексий неуклонно стремился укреплять и развивать связи со всеми Православными Церквями. Он совершает паломничество ко Гробу Господню, посещает Египет, Сирию, Ливан, Болгарию, Румынию, Грузию. Он принимает у себя в Москве делегации Православных Церквей Востока и Балкан. Вместе с тем он неустанно трудится над великим делом объединения всех русских православных людей за границей, оторвавшихся от своей Матери — Русской Православной Церкви. В то же время он неутомим в трудах по благоустройению вверенной ему Господом Русской Церкви. В краткой заметке невозможно упомянуть все то, что сделано за три года патриаршества Святейшего Алексия. Но в то же время невозможно не вспоминать о его трудах в этот памятный день.

За Литургией Преосвященным Сергием, епископом Ростовским и Таганрогским, было сказано слово на текст: «Вознесох избранного от людей Моих» (Пс. 88, ст. 20). В своем слове епископ Сергий говорил:

Русская Церковь достигла своего расцвета при патриаршем управлении. Иерархи Востока не раз искали моральной поддержки, братской помощи и религиозного вдохновения у Московской Патриархии. Москву посещали Патриархи: Иерусалимский Феофан в 1619 г., Антиохийский Макарий, Александрийский Паисий в 1667 г., Сербский Патриарх, Архиепископ Печский Гавриил II и другие представители Православных Церквей. За период патриаршества мы знали несколько выдающихся русских Первосвященителей: стойким и мужественным был Патриарх Иов. Жизнь свою отдал за веру, за Русь Православную мученик и патриот, святой Патриарх Ермоген. Мудрым церковным деятелем был Патриарх Иосиф. Великим ревнителем православия и просвещенным деятелем Церкви был Патриарх Никон. Надежным кормчим Русской Церкви и непоколебимым хранителем православной веры был Патриарх Иоаким. Мудрым Первосвященителем и великим отцом Церкви был наш любимый Патриарх Сергий. В тяжелых условиях он провел корабль Церкви сквозь рифы расколов и

нестроений церковных в нашей стране и за рубежом. Святейший Сергей, — этот мудрейший старец, как назвала его современность, привел Русскую Церковь к тихой пристани единения и мира. По воле Божией был избран ему достойный преемник в лице нашего Святейшего Патриарха Алексия. Славное начало объединения Церквей продолжается. Церковь растет численно и укрепляется духовно. И снова, как встарь, славянские страны с упованием взирают на Русскую Православную Церковь, как на свою старшую сестру, как на Покровительницу. За эти три года греко-католический клир и паства западных областей Украины (после 350-летнего пребывания в унии с Римом) вернулись в лоно Матери-Церкви. В нашей стране открыта целая сеть духовно-учебных заведений. При Святейшем Патриархе Алексии мы снова получили возможность поклонения мощам угодников Божиих: Преподобного Сергия, Святителя Алексия, Святителя Феодосия Черниговского, Виленских мучеников и др.

По окончании Литургии был отслужен торжественный благодарственный молебен. Его совершал Святейший Патриарх в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Дмитровского Виталия, епископа Можайского Макария, епископа Ростовского Сергия и множества духовенства, которое собралось со всех церквей Москвы и Московской области, чтобы поздравить Святейшего Патриарха.

Торжественным многолетием окончился молебен.

Пожелаем и мы от всего сердца Святейшему многая, многая и многая лета.!

ДЕНЬ АНГЕЛА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

День памяти великого Московского Святителя Алексия, чье имя носит Святейший Патриарх Алексий, праздновался в этом году в Москве особенно торжественно.

Святейший Патриарх в своей ответной речи на приветствие Украинского Экзарха так изволил сказать об этом празднестве: «Сегодня день не только моего праздника, сегодня день праздника всей Православной Русской Церкви. И это празднество усугубляется тем, что мы имеем великое счастье сами видеть Святителя Алексия — его святые и многоцелебные мощи. В первый раз этот день памяти Святителя Алексия мы празднуем как бы вместе с ним».

Поклониться святым мощам и приветствовать Святейшего Патриарха со днем его Ангела съехалось в Москву много иерархов. Их участие в богослужении придало празднеству еще большую торжественность. За всенощным бдением, которое совершалось накануне праздника в Патриаршем Богоявленском соборе, Святейшему сослужили: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Иоанн, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Астраханский и Сталинградский Филипп, архиепископ Чкаловский и Бузулукский Мануил, архиепископ Днепропетровский и Запорожский Андрей, архиепископ Минский и Белорусский Питирим, епископ Челябинский и Златоустовский Ювеналий, епископ Свердловский и Ирбитский Товия, епископ Калужский и Боровский Онисифор, епископ Ташкентский и Средне-Азиатский Гурий и епископ Житомирский и Овручский Александр.

Ровно в шесть часов вечера Святейший Патриарх прибыл в собор. Более сорока священников в золотых облачениях вышли ему на встречу. Начал всенощную настоятель собора протопресвитер Н. Ф. Колчицкий в сослужении с Патриаршим архидиаконом и лучшими протодиаконами Москвы. Полиелей совершался не на середине храма, как обычно, а у мощей Святителя Алексия. Незабываемым был момент, когда Святейший Патриарх, нынешний Первоверховный Русской Православной Церкви, преклонил колена перед ракой, лобызая святые мощи своего Небесного Покровителя — древнего Первоверховного Русской Православной Церкви. Серебряные ризы Святейшего¹ выделялись среди золотых облачений других священнослужителей.

Божественную Литургию в соборе Святейший Патриарх совершал в сослужении Митрополитов: Николая, Иоанна и Григория, сонма архиепископов и епископов, а также нового епископа Черновицкого Андрея, чья хиротония была совершена за этой Литургией. При встрече Святейшего перед Литургией и в хиротонии нового епископа участвовали все иерархи, сослужившие Святейшему во время Литургии и всенощной, а также

¹ Кстати можно отметить, что серебряное облачение Святейшего принадлежало некогда выдающемуся иерарху Русской Церкви Митрополиту Московскому Филарету.

архиепископ Уфимский и Башкирский Иоанн, епископ Можайский Макарий и епископ Казанский и Татарский Гермоген.

К 10 часам утра, к моменту прибытия в храм Патриарха, Митрополиты, все прочие иерархи и бесчисленное духовенство вышли к входным дверям собора. Собор переполнен. После долгих пасмурных дней день Ангела Святейшего выдался ясным и солнечным. Недавно отремонтированный собор выглядит необычайно светло. Солнечные лучи переливаются в позолоте иконостаса, подсвечниках, облачениях. Колокольный трезвон возвестил прибытие Первосвященителя.

Величественно было шествие Патриарха от входа собора к алтарю. Святейший шествовал в прекрасной зеленой бархатной мантии и белоснежном куколе. Митрополиты в белых клобуках и фиолетовых мантиях. Сонм епископов и прочее духовенство — в сияющих золотых облачениях.

Вся Литургия совершалась торжественно, проникновенно, благоговейно. Особенно сильное впечатление на молящихся произвел момент, когда пятнадцать епископов, во главе со Святейшим Патриархом воссели на сиденьях посреди храма, чтобы выслушать исповедание веры ставленника во епископа.

Сам по себе умирительный чин хиротонии во епископа на этот раз был особо торжественным тем, что очень большое количество иерархов возложило руки на главу своего нового собрата.

После запричастного стиха архиепископом Астраханским и Сталинградским Филиппом было сказано следующее слово:

«Кто собрал нас ныне в таком великом множестве в этот святой благолепный храм? Кто соединил нас сейчас в одну душу, в одно сердце? Чего желаем, чего жаждем мы в нынешний день?

Любовь «Первопрестольника Церкви Русской», любовь «печальника» земли Русской, любовь пастыря, полагающего душу свою за овец своих, непрестанная любовь Святителя Алексия, вот — та сила, которая привлекла сегодня нас сюда, которая соединила нас в одну семью, в один дух, в одно сердце.

Чего желают, чего жаждут устремляющиеся к солнцу? Его света радостного, его тепла живительного. Не того ли и мы жаждем в этот светлый день под сводами этого святого храма? Жаждем света любви Христовой, жаждем ласкающего и оживляющего тепла этой любви. О, как радостно, как невыразимо сладостно чувствовать на себе действие этой великой просвещающей и оживотворяющей нас любви Божественной.

Эта-то любовь таким ярким пламенем горела в сердце того, кого сегодня мы так торжественно чтим и ублажаем. Она сделала Святителя Алексия святым, праведником, бессмертным. «Праведники веки живут» (Премудр. 5, 15).

Сменились поколения, сгладились на страницах истории, покрылись пылью, забыты имена великих и славных мира сего, если кого из них когда и вспоминают, то только лишь умом, сердцу они ничего не говорят. Такие, как Святитель Алексий, живут веки в сердцах людей, они властно, неотразимо действуют на нас, на волю нашу, на жизнь нашу, действуют самоотверженной любовью своей, жертвенным служением своим. В этом ведь и суть апостольского, святительского пастырского служения: «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы» (Иоан. 10, 11) говорит Пастыреначальник и Спаситель наш. Это не значит, что пастырь должен обязательно окончить жизнь свою мученически, хотя в первохристианское время это было так часто, так обычно; нет, это значит, что любовь пастыря ко Христу и к тем, кого ведет он к Нему должна быть так велика, так самоотверженна, что он непрестанно носит в сердце своем готовность умереть за них.

Вот перед нами великий апостол Павел, тот Павел, который весь смысл, всю ценность жизни своей видел во Христе и смерть поэтому для него не только была ничто, но она была для него вожделенна, ибо она — путь к соединению со Христом. «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Филипп. 1, 21). О сущности, о характере своего апостольского, пастырского служения он ярко и сильно свидетельствует такими краткими словами: «Я каждый день умираю» (1 Коринф. 15, 31). В этих немногих словах весь великий Павел, апостол языков, здесь вся жертвенность служения его. За кого он умирает? За просвещаемых и просвещенных им светом Христовым чад своих духовных: «Дети мои, — восклицает он, — для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (Гал. 4, 19). Какая любовь может быть выше, может быть сильнее этой любви? «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Коринф. 11, 29). Такова сила пастырской любви! И тот, чья жизнь была непрерывным жертвоприношением, конец ее заключает такими словами: «Я уже становлюсь жертвою» (2 Тим. 4, 6). Может ли такой человек умереть? Нет, он жил, живет и будет жить вовеки в умах, в сердцах, в жизни миллионов людей. «Праведники вовеки живут».

Сейчас пред нами чудный по своей духовной красоте моральный облик «единонравного апостола» Святителя Алексия. Московская Русь еще только создается, еще только полагается основание могучему впоследствии несокрушимому государству. Церковь Христова, вера православная — душа ее, и Святитель Алексий — сердце ее. Он живет жизнью Родины своей, он радуется ее радостями, он печалится ее печальями. Он видит, что ее единство, ее сила и могущество так вредит раздробленность ее на мелкие княжества, постоянно между собой враждующие, он как истинный Христов миротворец, пламенеющий духом любви Его, с непоколебимой твердостью и самоотвержением стремится всех примирить, всех «объединить в одну семью, в один великий народ, в одно государство. И это-то служение его навеки напечатлело на нем имя «Собирателя Руси».

Вот русская земля разоряется, расхищается, опустошается варварскими нашествиями диких татарских орд. Она стонет, она кровью истекает под жестоким гнетом ханов. Жизнь русских людей стала невыносимо тяжела и беспросветна. Нужно спасти землю русскую. Кто сможет это сделать? Где тот богатырь, тот вождь, тот самоотверженный муж, который смог бы это совершить? Этот подвиг берет на себя Святитель Алексий. Помня завет Спасителя: «Пастырь добрый душу свою полагает за овец своих», Святитель Алексий спешит в Орду к татарскому хану спасать Родину свою, паству свою. Он прекрасно знает, к кому он идет и на что он идет, но пастырская самоотверженная любовь сильнее смерти, она не знает страхов, ей чуждо малодушие. И вот, совершилось чудо: татарский хан, это — зверь в образе человека, пред лицом святости и самоотверженной любви становится кроток, как ягненок, предлагает свирепость нрава и гнев на милость и с великими дарами отпускает с миром Святителя. Такова сила самоотверженной любви. Она имя Святителя Алексия, этого величайшего патриота, сделала для Русской земли, для Церкви Русской, для всех русских людей навеки незабвенным. «Праведники вовеки живут».

И Святитель Алексий не единственный пример жертвенного пастырского служения. Церковь Русская украшается немалым числом святителей, подобных ему, таких, например, как Святитель Филипп, Святитель Гермоген, Святейший Патриарх Никон и многие другие. Все они одним сердцем и устами могли сказать с великим Павлом: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение», «Я каждый день умираю».

Дорогие мои братья и сестры! Думаете ли вы, что дух пастырской ревности, дух любви самоотверженной, дух жертвенности прекратился, угас с жизнью этих светильников и столпов веры? О, нет! Он жил, живет и будет жить, пока жива Церковь, пока есть пастыри Церкви. Пусть не таким ярким пламенем горит в сердцах наших и действует в служении нашем этот дух пастырской любви, но он есть, должен быть в той или иной мере в каждом из нас: в одном в меньшей степени, в другом — в большей.

Если служение рядового архипастыря, епископа требует самоотвержения, жертвенной любви, то что сказать о служении того, кто выше всех стоит на свещнике церковном, кто стоит во главе Церкви, о служении Патриарха. Какой духовной силой, какой самоотверженной любовью должно быть полно сердце его? Вы видите его здесь в святом храме, окруженного еще большим величием, еще большей славой и почетом, нежели рядовые епископы. Но если бы вы знали, какое тяжелое бремя лежит на плечах его, сколько ежеминутно забот, попечений о церквях, недоуменных больных вопросов, беспокойства и волнений обрывают сердце его, и поблекнут в очах ваших, так же как и для него уже давно поблекли, все это величие, слава, блеск и пышность внешнего служения его. Это — полный контраст тому тяжкому внутреннему кресту, который волею Божией возложен на него, и который он должен нести до конца дней своих.

Дорогие братья и сестры! Сегодня день Ангела дорогого Ангела Церкви нашей Святейшего Патриарха и Отца нашего Алексия. Он носит не только имя того, кого мы сегодня с такой любовью ублажаем, но он носит и дух его.

Три года прошло с тех пор, как единодушной волей архипастырей, пастырей и всех верных Церкви Русской, волею Божией, он избран на престол Российских первопрестольников, и мы видим, как славно, как многоплодно служение его.

Святитель Алексей горячо любил свою Отчизну, свой родной народ. Святейший Патриарх в годы великой Отечественной войны и по окончании ее своим личным примером, своими горячими призывами воодушевляет архипастырей, пастырей и всех чад Церкви Русской на служение любимой Родине.

Святейший Патриарх наш, подобно Святителю Алексию, с ревностной пастырской любовью заботится о чистоте веры, об упорядочении церковной жизни, уставности богослужения, о пении в строго церковном духе.

Наконец, подобно Святителю Алексию, будучи монахом от юности своей, Святейший Патриарх наш любит иночество, горячо любит ту славную историческую обитель — Святую Троице-Сергиеву Лавру, священно-архимандритом которой он является. Он всю душу, все сердце свое влагает в великое дело восстановления ее, он с радостью посещает ее и с любовью молится в ней.

И за все это он стал любимцем верующих русских людей, стал дорогим Отцом Церкви Русской.

Дорогие братья и сестры, нас собрал сегодня здесь в таком множестве не только Святитель Алексей, у Престола Божия предстоящий, в святых мощах своих пред нами предлежащий и духом своим сейчас с нами здесь пребывающий, но и Святитель Алексей — любимый Отец и Патриарх наш. Мы, как дети, горячо любящие своего отца, окружили сегодня его, чтобы вознести теперь ко Ангелу его усердную молитву о нем.

Чего же будем просить, и о чем молить? О, Святителю Отче Алексие, да будет дух, который был в тебе, сугуб на нем. Ревность пастырская, любовь самоотверженная да не оскудевает в нем. Да здравствует он на радость, во спасение всем нам на многие годы. Аминь.

Молебен совершался посредине храма. В конце его Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Иоанн обратился к Святейшему с приветием.

«Ваше Святейшество, Святейший и дорогой наш Первосвятитель и Отец!

Нынешняя сессия Священного Синода является исключительной — она совпала с празднованием памяти Святителя Алексия, Московского Чудотворца, имя которого Вы носите. Таким образом мы получили возможность непосредственно приветствовать Ваше Святейшество с днем Вашего тезоименитства.

Я весьма рад, что на мою долю выпала высокая честь приветствовать Ваше Святейшество в этот знаменательный день и от лица Священного Синода, и от лица епископов, и от клира, и от всей Вашей многочисленной Всероссийской паствы.

В 1945 г. члены Собора Русской Православной Церкви, исполненные искренней и горячей любви к Вам — верному сподвижнику блаженной памяти Святейшего Патриарха Сергия, призвали Вас единодушно на высший и ответственный пост Патриарха всея Руси.

С тех пор прошло три года. За это время любовь к Вашему Святейшеству окрепла и возросла. Архиереи и клир видят в Вас надежного кормчего, мудрого руководителя корабля церковного, руководителя, который идет по пути, намеченному Святейшим Патриархом Сергием.

Особенно восхищает Ваше проникновенное служение, Ваше чуткое и отзывчивое отношение к православным русским людям, забота об удовлетворении их религиозных потребностей. Вас ценят, Вас любят, перед Вами преклоняются не только православные нашей страны, но и всего мира.

Я, как епископ матери русских городов — древнего Киева и Экзарх Украины, считаю своим долгом засвидетельствовать Вам, Ваше Святейшество, глубочайшее почитание, нелюбимую любовь и полную покорность верующей Украины.

Киевляне и поныне с восторгом вспоминают Ваше пребывание у них, Ваше служение и горячо жаждут и просят вновь посетить их, чтобы помолиться вместе с Вами, чтобы получить Ваше святительское благословение.

Харьковчане, любовь которых Вы изволили видеть два раза, проезжая через этот город, с нетерпением ожидают обещанного Вами Вашего служения. Вас жаждет принять Донбасс, Вас желают видеть на Волыни, Западная Украина просит прибыть Вас в древнюю Почаевскую Лавру. Вас желают везде, Вас любят все. Вы — избранник Божий, и потому Господь благословляет Ваши труды.

Вы призвали в лоно Православной Церкви падших братьев наших. По благословению Вашего Святейшества в 1946 г. во Львове был созван Собор, на котором ликвидировано униатство, и униаты объединены в единую Православную Церковь. Дай Бог, чтобы под Вашу благодатную руку пришли и все те, которые еще блуждают на стороне далече.

Мы, Ваши сопастыри, горячо молим Господа Бога, чтобы он предстательством Вашего тезоименитого святого — Святителя Алексия, ниспослал Вам дальнейшее полное здравие и благоденствие в Вашем многотрудном подвиге на благо Святой Церкви Православной и на пользу нашего дорогого Отечества.

Да сохранит Вас Господь на многие лета.

Святейший Патриарх ответил на приветствие нижеприводимыми словами:

«Благодарю Вас, Владыко, и в Вашем лице всех архиереев, пасты-

рей и паству за добрые слова, сказанные сегодня мне в день памяти Святителя Алексия, имя которого я имею счастье носить.

Сегодня день не только моего праздника, сегодня день праздника всей Православной Русской Церкви. И это празднество усугубляется тем, что мы имеем великое счастье сами видеть Святителя Алексия — его святые и многоцелебные мощи. В первый раз этот день памяти Святителя Алексия мы празднуем как бы вместе с ним.

И я с любовью приемлю Ваше доброе слово и призываю благословение Святителя Алексия на всю Русскую Православную Церковь, на всех верующих русских людей и на православную русскую землю.

Да будет это благословение утверждать в нас веру и любовь ко Господу, упование на Его неизреченные милости, как к нам, так и ко всему нашему Отечеству».

Закончился молебен многолетием Святейшему, последние слова которого провозгласили совместно все служащие протодиаконы и диаконы. К этому мощному многолетствованию мысленно присоединились все находящиеся в соборе, да и вся необъятная Всероссийская паства Святейшего Патриарха.

Вручением посоха новому епископу Черновицкому закончились торжества в день тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия и в день памяти Митрополита Московского и всея Руси Алексия, великого святого земли Русской.

**25 ФЕВРАЛЯ (12 ФЕВРАЛЯ СТ. СТ.) — ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ
В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Нам, студентам Московской Духовной Академии и воспитанникам Московской Духовной Семинарии, день памяти Святителя Алексия особенно дорог. Дорог потому, что имя великого светильника земли русской Святителя Алексия носит ныне здравствующий Святейший Патриарх Московской и всея Руси, и что в лице Святителя Алексия мы имеем для себя лучший пример подражания, на предстоящем нам пастырском пути.

Накануне, в Академическом храме, была отслужена торжественная всенощная служба.

День Святителя Алексия проходил в необычайной радости, и на всю жизнь останется памятным нам своими высокими переживаниями. Все мы присутствовали на торжественном Патриаршем богослужении в Патриаршем Богоявленском соборе.

Святейший Патриарх в окружении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна — Экзарха Украины, Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, сонма святителей и духовенства; чудное пение, переполненный молящимся храм — все это возвышало, воспламеняло наше молитвенное настроение. И все едиными усты и единым сердцем молились за Святейшего Патриарха о его здравии и долгоденствии на многие, многие лета!

После божественной Литургии и молебствия, с благоговением облобызав мощи Святителя Алексия, мы возвратились к себе, сохраняя в душе самые светлые, радостные чувства на всю свою жизнь.

Воспитанник Семинарии А. Г. Кудюк

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА РУМЫНСКОГО НИКОДИМА

27 февраля с. г. в Бухаресте скончался на 83 году жизни Святтейший Патриарх Румынии Никодим.

Престарелый Святитель начал особенно недомогать с августа прошлого года, однако бодрился и, насколько мог, продолжал заниматься делами. Но, слабея все больше и больше, последние дни жизни он уже не мог подниматься с постели, и напутствованный Св. Таинствами, тихо скончался в своей Патриаршей резиденции в Бухаресте.

Немедленно, по получении в Москве известия о его кончине, Святтейшим Патриархом Алексием была направлена в Бухарест для участия в погребении почившего особая делегация, в состав которой вошли: Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии Архиепископ Пражский и Чешский Елевферий, находившийся в то время в Москве, и благочинный I округа г. Москвы протоиерей Стефан Марков.

Делегация вылетела из Москвы 1 Марта и к вечеру того же дня уже была в Бухаресте. На аэропорте «Баняса» она была встречена Преосвященным Павлом, викарием Бухарестской митрополии, протоиереем о. Иоанном Васка — генеральным секретарем Министерства Культов, протоиереем Георгием Максим — советником Бухарестской Патриархии и Лысковым — секретарем Посольства СССР в Румынии.

При приближении к кафедральному Патриаршему собору, где почивало тело покойного Святтейшего Патриарха Никодима, мы увидели толпы народа, направлявшиеся к собору. Мерно гудел большой колокол. Вход в храм был задрапирован черной траурной материей. Длинная очередь людей всякого возраста и звания тянулась вокруг всего собора.

По прибытии делегации в Патриархию, она очень тепло и приветливо была встречена Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополитом Иустинианом, который нас назвал «первыми и самыми дорогими гостями», и после краткой беседы предложил делегации обед и отдых в отведенных в здании Патриархии покоях.

После отдыха мы направились в сопровождении Высокопреосвященного Иустиниана в собор поклониться усопшему Первоиерарху Румынской Православной Церкви. Гроб с телом почившего стоял посредине храма на небольшом возвышении. По четырем углам его горели в подсвечниках большие свечи. Неподвижно, склонив головы, по сторонам гроба стояли монахи. Пальмы и живые цветы украшали возвышение. Святитель лежал в гробу в полном архиерейском облачении с открытым лицом. Крест и Евангелие лежали на его груди. Патриарший жезл лежал рядом, на краю гроба. Тихо было в храме, лишь слышалось чтение Евангелия. Медленно, в молчании, проходили мимо гроба, крестясь, осиротевшие чада Церкви Румынской. С глубоким чувством склонились и мы перед

бездыханным телом того, кто долго и беззаветно служил в высоком сане Первосвятителя на благо и спасение паствы своей.

Время до четверга 4 марта — дня погребения Патриарха Никодима — членами Московской Патриаршей делегации проведено было в официальных визитах, посещении церквей, ближайших монастырей и осмотре достопримечательностей Бухареста. Ими были сделаны визиты: г. Премьер-Министру Петру Гроза, г. Министру Культов проф. Стангу Стояну и Послу СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе.

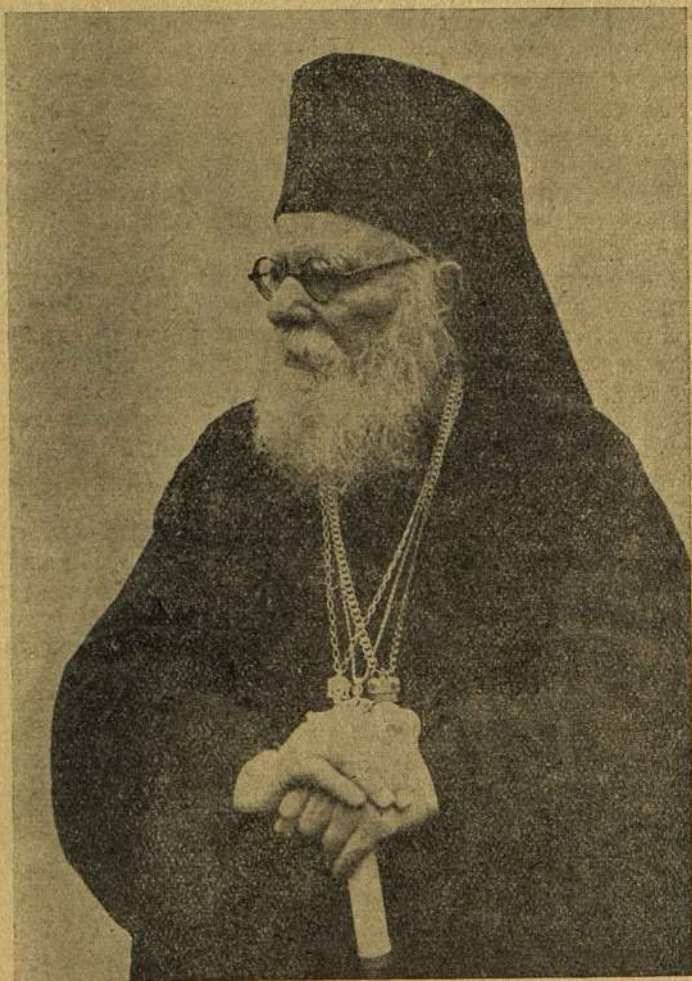
Между прочим, г. Премьер-Министром Гроза в честь Патриаршей делегации и прибывших в Бухарест румынских епископов был дан обед, который прошел в дружественной и теплой беседе. Премьер-Министр Румынии уделил при этом много внимания членам Московской делегации, вспомнив в беседе свое недавнее посещение в Москве Святейшего Патриарха Алексия.

В среду 3 марта, во исполнение воли Его Святейшества Патриарха нашего Алексия, у гроба в Бозе почившего Патриарха Никодима членами Московской делегации была отслужена торжественная панихида на церковно-славянском языке, как молитвенный последний долг почившему иерарху от Русской Церкви. О времени совершения этой панихиды население было заранее оповещено по радио и через печать, что привлекло в собор массы народа. Он был переполнен. Народ густой толпой стоял вне собора, на площади, слушая панихиду, передававшуюся по радио. В храме присутствовали все прибывшие румынские Митрополиты и епископы, монашеская братия, воспитанники Семинарии. К Московской делегации присоединилась и только что прибывшая Болгарская делегация — викарий Софийской митрополии Преосвященный Парфений с архимандритом и протоиереем. Панихиду прекрасно пел хор русской бухарестской церкви.

Перед началом богослужения Владыкой Елевферием было сказано краткое слово, посвященное памяти почившего Святителя, любившего русский народ и Русскую Церковь и ее Первосвятителя Святейшего Патриарха Алексия.

По окончании панихиды, перед пением «вечной памяти», сказал краткое слово и Преосвященный Владыка Парфений, выразивший скорбь Православной Болгарской Церкви о понесенной Румынской Церковью потери.

В самый день погребения, 4 Марта, с раннего утра площадь перед собором была переполнена народом. Наряды полиции едва сдерживали напирющую многотысячную толпу. Мерно и печально звучал тысячелудовый колокол. После Литургии, совершавшейся «по-рану», в 9 час. утра, в тронной палате Патриархии открылось торжественное заседание Румынского Епископата, посвященное памяти почившего. Председательствовал Местоблюститель Патриаршего престола Митрополит Иустиниан, который открыл заседание речью о заслугах перед Румынской Церковью и перед всею Православной Церковью покойного Патриарха Никодима. После речи г. Министра Культов, было предоставлено слово Патриаршему делегату Архиепископу Елевферию. В своей речи он раскрыл духовный облик усопшего Архиепископа, отметив его искреннюю любовь к Русской Церкви, с которой он старался закрепить связь, для чего, несмотря на свой преклонный возраст и немощи, предпринял далекое и утомительное путешествие в Москву к Святейшему Патриарху Алексию, а также гостеприимно принимал его, прибывшего с ответным визитом, в Бухаресте. Была в речи отмечена и богословско-литературная деятельность покойного Патриарха, и его заботы о духовном просвещении и, в особенности, о православно-церковном единении. Свою речь Владыка Елевферий закончил молитвенным пожеланием вечного блаженного упо-

РУМЫНСКИЙ ПАТРИАРХ НИКОДИМ

коения Святейшему Патриарху Никодиму и послании Православной Церкви Румынской достойного ему преемника.

После речи Московского делегата слово было предоставлено делегату Болгарской Православной Церкви Преосвященному Епископу Парфению. В своей речи Преосвященный обрисовал образ Патриарха Никодима, как доброго Архипастыря, аскета и руководителя в духовной жизни своей паствы.

В 11 час. дня началось торжественное отпевание в Бозе почившего. Из Патриарших палат открылось величественное шествие в кафедральный храм многочисленных иерархов, облаченных в мантии и блестящие облачения. Многочисленная толпа, стоящая на площади собора, обнажила головы. Военные части взяли «на караул». Колокольный звон и многоголосое пение разливались в воздухе. Чин отпевания возглавлял Местоблюститель Митрополит Иустиниан. Прекрасно, величественно пел хор кафедрального собора. На отпевании присутствовали: г. Премьер-Министр П. Гроза с членами Правительства, дипломатический корпус, Посол СССР в Румынии С. И. Кавтарадзе, представители инославных вероисповеданий. Массы народа, не вместившиеся в храм, слушали богослужение через радио-репродукторы.

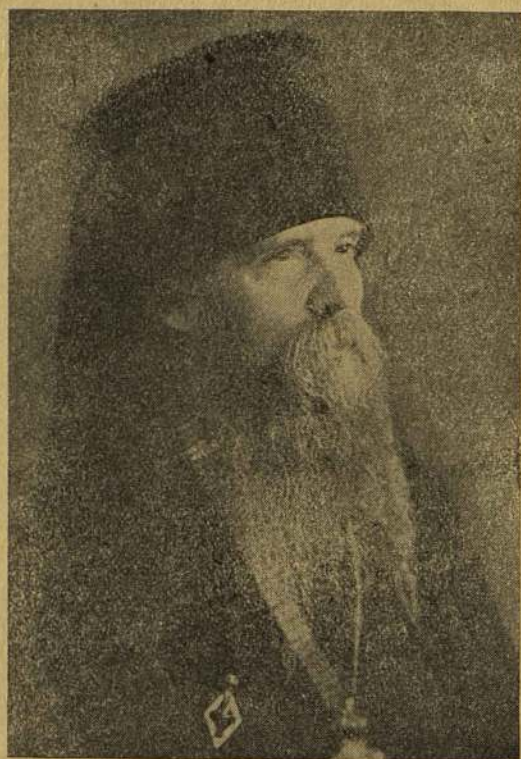
Прозвучали последние речи и «вечная память». Отцы архимандриты и протоиереи подняли гроб на плечи. Началось обнесение останков почившего Архипастыря вокруг храма. Впереди попарно шли епископы, Митрополиты и делегации. Четыре хора, стоявшие на четырех сторонах храма, пропели краткие литии; последнюю литию пел хор монахинь.

Вот гроб опять внесли в собор. На правой стороне от входа приготовлен был склеп почившему, рядом со склепом предшественника его Святейшего Патриарха Мирона. Здесь нашел себе вечное упокоение Святейший Патриарх Никодим.

По окончании печального торжества в трапезной Патриархии участникам его: Архипастырям, делегациям и высоким гостям была предложена заупокойная трапеза. На ней присутствовали: г. Премьер-Министр П. Гроза, Министр Культов г. Стоян и др. члены Правительства.

На следующий день, 5 Марта, Патриаршая Делегация возвратилась из Бухареста в Москву. Провожая ее, Местоблюститель Патриаршего престола Митрополит Иустиниан от лица Епископата, духовенства и всей паствы просил передать глубокую благодарность Его Святейшеству Святейшему Патриарху Алексию за внимание к Румынской Церкви, выразившегося в посылке особой делегации, разделившей их скорбь и молитвы о почившем их Первосвятителе.

Архиепископ Елевферий

СОФРОНИЙ, ЕПИСКОП КРАСНОЯРСКИЙ

КОНЧИНА ИЕРАРХА

24 января 1947 г. скоропостижно скончался Преосвященный Софроний, епископ Красноярский.

Покойному было 67 лет от роду.

Отпевание почившего, по благословению Святейшего Патриарха, было совершено в Красноярском соборе Преосвященным Иоанникием, проживающим на покое в г. Красноярске.

речи, проповеди

В О В

С л о в о,

сказанное в Знаменской церкви, что в Переяславской слободе
г. Москвы

Когда люди живут, плавая в волнах житейской суеты, или со ступеньки на ступеньку опускаясь на дно страстей и пороков, — о чем они думают, чего они хотят? Они думают, конечно, только о благах земных, они мечтают только об укреплении и умножении своего земного благополучия.

Так жили две тысячи лет тому назад ветхозаветные иудеи. Большинство из них совсем забыло о передававшемся из глубины веков, из рода в род, предании о том, что придет Мессия — Спаситель мира.

Некоторые об этом помнили, но думали о Нем по-своему. Они мечтали: вот придет Спаситель — обещанный, долгожданный, через пророков предвозвещенный — освободит нашу страну от чужеземного римского ига, воссядет во всей славе и блеске, как было издревле, на престоле иудейских царей, и больше мы не будем платить через презренных мытарей податей захватчику, и опять на наших зеленых лугах будут пастись тучные стада, и наши дети опять узнают вкус молока. Мы прогоним врага с нашей земли, того врага, который отнял наши богатства и сосет нашу кровь, — и начнется счастливая, радостная жизнь.

И вот пришел Спаситель мира. Он открыл Свои уста для проповеди.

Но о чем Он проповедует? Совсем не о том, о чем мечтали эти люди!

И думают они: как странно Его слушать, как необычны Его слова! Что Он говорит? «Приблизилось Царство Небесное — покайтесь!» «Царство Мое не от мира сего». «Царство Божие внутри вас».

Он совсем не говорит о царстве земном, о благах земных, о том счастье и довольстве, о которых мы мечтали. Но почему за Ним идет толпа народа? Почему эта внимающая Его речи толпа часто вздыхает, и слезы навертываются на глаза людей, слушающих проповедь этого Учителя?

Ах, как необычно Он говорит! Мы знали заповедь: «око за око, зуб за зуб». А о чем мы слышим из уст этого необыкновенного Человека, покоряющего наши сердца? Вот Его слова: «Будьте милосердны, будьте

милостивы, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас».

Мы жили, отдаваясь своим похотям и страстям; мы жили так, как хотелось. А чему учит нас этот вдохновенный Проповедник? Чистоте душевной и телесной, и Он зовет нас к этой чистоте.

Мы привыкли думать, что считать себя ниже, хуже других, это позор, это унижение для человека. А о чем Он проповедует? О красоте смирения. Он говорит, что в Его Небесное Царство войдут только нищие духом. «Всякий, возвышающий себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится». Какие новые, необычайные слова!

Мы забыли о том, что смерти нет, а Он напоминает нам об этом. Он открывает наши духовные глаза, и мы слышим из уст этого Учителя о том, что никогда не умрем. «Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную», — говорит нам Иисус из Назарета.

Почему так тянется к Нему наша душа? Ведь в Его устах совсем нет речи о той счастливой, сытой и спокойной жизни, какую, мы думали, даст нам грядущий Мессия — Спаситель мира.

Он проник в самые тайники души, засоренной грудой всякого греховного мусора, коснулся сокровенных струн сердца. Он зовет к тому, чего, сама того не сознавая, давно жаждала душа каждого из нас и о чем томилась. Но скованная житейской суетой, грехами и страстями, которым мы служили из года в год, эта душа не могла дать себе отчета в том, что истинное счастье, подлинное богатство и довольство не в суетной и не в радостной и веселой, в земном понимании, жизни, а именно в том, к чему зовет этот Проповедник.

Он разбудил в нашем сердце ненасытимый голод, неутолимую жажду, и мы жадно внимаем Его словам, которые падают в наше сердце, как капли небесного дождя — на сухую почву. Мы боимся проронить хоть одно слово, исходящее из Его уст. Слушая Его, мы забываем о пище, о питье, забываем о том, что надо кормить младенцев и грудных детей, и толпами идем за Тем, Кто проповедует не о царстве земном, но о Царстве Божием, Кто нас зовет: итти за Ним, жить и умереть со Христом в своем сердце.

Он говорит, что то Царство, которое Он принес на землю, о котором Он проповедует людям, — внутри нас, в сердце того, кто, откликаясь на зов своего Божественного Учителя, идет за Ним, кто, нося Христа в своем сердце, имеет в этом источник истинного и ни с каким земным счастьем несравнимого счастья и блаженства.

С такими чувствами и мыслями внимали нуден голосу Иисуса из Назарета.

И после того как на Голгофском кресте смолкли уста Великого Божественного Проповедника, святые апостолы пошли по городам и странам с проповедью о Царстве Божием, понесли людям этот призыв Христов итти за Ним и в единении с Ним находить утление своего духовного голода и духовной жажды.

Прошло совсем немного времени от начала проповеди Христовой и апостольской, и многие тысячи людей — и юных, и пожилых, и чистых, и грешных — стояли перед лицом пыток за имя Христово и добровольно обгаляли себя мученической кровью во имя любви ко Господу, во имя того зова, каким Господь властно, покоряя души человеческие, призывал итти за Собой.

Среди этих тысяч христианских мучеников, отдавших свои жизни за Христа, был и тот великий и славный чудотворец и мученик Христов Трифон, который собрал нас сегодня на молитву, вдохновил нас сейчас на беседу о спасении души, и своей мученической кровью и неусыпающими молитвами за всех нас грешных зовет к счастью у ног Христовых.

Прошло еще немного времени после первых мученических подвигов, и тысячи мужей и жен устремились в пустыни и непроходимые леса, чтобы по зову Христа сесть у Его ног и всю свою жизнь не спускать с Него своего духовного взора, не отвлекаясь никакой житейской суетой. Они пламенно возжелали отдать свою душу, свою жизнь, богатство, земную славу — отдать все, что имеет человек в миру, ради счастья носить Царство Божие в своем сердце, жить со Христом до конца своих дней и войти по окончании земного пути в отверстые врата Царства Небесного.

И бесчисленные тысячи людей в эти пронесшиеся века, хотя и оставались в миру, но, откликаясь на зов Христов, уберегли свои души от греха, служили Господу чем только могли и жили и умирали истинными рабами Божиими.

Этот зов Спасителя итти за Ним и искать себе счастья в общении с Ним святая Церковь пронесла через почти две тысячи прошедших лет своей жизни, и она понесет людям этот призыв итти за счастьем к ногам Христовым и после нас, когда на этом святом месте, где стою сейчас я, будут стоять наши преемники, а внимать им будут уже наши потомки. По скончании века Церковь будет звать людей находить в Царстве Божием, которое открывается в сердце истинного христианина, подлинный покой своему сердцу и непреходящую радость.

Святой апостол Павел, продолжая вместе с другими апостолами разносить Слово Христово по всем странам того мира, учил римских христиан и учит каждого из нас, что Царство Божие, к которому зовет всех нас Господь, к которому призывал Он и толпу, сопровождавшую Его из селения в селение, — это «праведность и мир, и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17).

Царство Божие, которое вселяется в сердце истинного христианина, — это праведная жизнь, согласная с законом Божиим; это мир, покой совести человеческой, какой может дать человеку только Господь, и какого никто из нас не может дать друг другу; это тихая радость о том, что мы знаем своего Господа, веруем в Него, идем за Ним, носим Его в себе, что мы — чада Божии, наследники вечного Небесного Царства; это — плод спокойной совести, спутник того, кто живет со Христом и во Христе.

Царство Божие, о котором проповедывал Господь Спаситель, так близко к каждому из нас! Надо только открыть двери сердца, чтобы стать наследником этого Царства Божия. Ведь Господь хочет, чтобы оно стало достоянием каждого верующего в Господа сердца.

И для того, чтобы Царство Божие сошло в наше грешное сердце, для того, чтобы это сердце стало жить со Христом и во Христе, нужно прежде всего этого захотеть. Как? Так, как сделал блудный сын: он захотел вернуться под кров родительского дома и вернулся. Какую радость переживал он в объятиях своего отца! Когда Спаситель подошел к расслабленному, Он спросил его прежде, чем исцелил его: «хочешь быть здоровым?» И только после ответа: «хочу», Он совершил чудо исцеления.

Надо и нам захотеть придти к своему Небесному Отцу, надо всем своим сердцем возжелать соединиться с Господом навеки. Когда сердце искренно пожелает исцелиться от своих греховных язв, захочет жить так, как велит Господь, — к этому сердцу приходит благодать Божия и разжигает искорку этого желания в пламя любви ко Господу. Это пламя привлекает к себе Божию любовь и дает тому, кто идет за Христом, ощутить всю радость любить Господа всем сердцем, всей душой и всей крепостью своей, как велит нам Христос в Своей первой и наибольшей заповеди. Без желания жить свято никто не спасался.

Для того, чтобы жить со Христом, нужно не только захотеть этого

счастья всем сердцем, но нужно знать, что ведет к этому счастью. Нельзя идти по пути к определенной цели, не зная дороги. Нельзя исполнять волю Божию и, значит, жить свято, не зная ее велений. Откуда мы об этом узнаем? Научит ли нас этому пути ко Христу наш разум? Нет. Наш разум ограничен, он не может привести нас к Царству Божию. Не может нас научить и совесть наша, ибо она повреждена грехом. В дни Ветхого Завета жил человек большого разума и чуткой совести, но не в разуме и не в совести он находил путь к Царству Божию. Он сказал: «Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим» (Пс. 118, 105).

Закон Божий, слово Божие и ведет нас по пути к счастью носить в себе Царство Божие. Евангельское слово Христово — это светильник для нашего сердца, неиссякаемый источник света на всех шагах нашего пути жизни во Христе.

Но для того, чтобы приобрести Царство Божие, надо к желанию жить со Христом и к знанию воли Божией присоединить и самопринуждение. Чтобы мы не погрязли в грехе, чтобы не заглохли наши духовные уши, чтобы не ослепли наши духовные очи, чтобы не погибла для вечной жизни наша душа, надо непременно принуждать себя исполнять Божий закон. Хотя бы и не хотелось нам этого по нашей лени и слабости, хотя бы это казалось нам тяжелым или невыгодным по земным расчетам, — надо не жалеть себя в этом самоотвержении, в этих трудах по спасению души.

Если бы мы делали добро только тогда, когда будет к этому желание, не проходили бы бесплодно для вечности многие годы нашей жизни? Если бы мы для молитвы ждали вдохновения и для покаяния ждали настроения, не засохло ли бы в конце сердце в ожидании этой минуты? Ведь наша внутренняя природа испорчена, и мы всегда охотнее худое думаем, слушаем, делаем, чем доброе.

Множество людей, отзывавшись на призыв Христов, пошли за Ним, идут за Ним и в этом находят мир и покой своей душе, и ту радость, которую не могут отнять никакие скорби и испытания земной жизни человеческой.

Господь продолжает всех нас звать идти за Собой, Он продолжает проповедывать, и Его Божественное Слово так часто повторяется под сводами наших святых храмов: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы» (Мф. 11, 28).

И неужели мы, дорогие, от дней своего детства слыша этот голос Христов, получая в Святой Церкви благодатную помощь и духовную пищу, утоляющую нашу духовную жажду, — неужели мы в лени своей погибнем для жизни вечной, неужели оттолкнем ту руку Христову, которую Он протягивает каждому из нас?

Сопровождаемые молитвами родного нашему сердцу святого мученика Трифона, память которого мы сегодня прославляем, вдохновляемые святым примером его безбоязненной мученической смерти во имя любви ко Господу, и мы, грешные, будем неуклонно идти за своим Господом, Спасителем, как верные Его дети.

Каждый из нас знает, что ждет его на конце этого пути. Каждый знает сладкие для верующего сердца слова Господа Иисуса Христа: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 12). Мы знаем, что на конце этого пути со Христом нас ждет жизнь вечная в непрерывном общении со своим Сладчайшим Господом. К этому общению с Собой зовет Спаситель.

Пусть же сердце каждого из нас будет отдано одному Господу. Со Христом будем жить до конца своих дней, со Христом уйдем в надземный мир и с Ним, Сладчайшим, по Его милости, да пребудем в бесконечных веках!

Митрополит Николай

С т а т ы

ЖЕНЩИНА-МАТЬ

(Ко дню 8 Марта)

«Одни я в мире подсмотрел
Святые искренние слезы:
То слезы бедных матерей...»

Некрасов

Для нас, живущих в Советском Союзе, говорить о полном равноправии женщин во всех областях жизни — значит просто повторяться. Это равноправие засвидетельствовано Сталинской Конституцией и всей реальной действительностью. Нет ни одной области труда, искусства, науки, спорта, где бы наши женщины не проявили себя с самой лучшей стороны. Мы знаем женщин-воинов, героев, государственных деятелей, женщин-профессоров, инженеров, врачей, художников, писателей; женщин-строителей, работниц фабрик, заводов, полей. Многие из них получили самые высокие отличия за свою самоотверженную работу.

Не о них и не о их героических трудовых и боевых подвигах я хочу писать. Мне хочется в этот Международный женский день пропеть гимн женщине-матери. Ведь подавляющее большинство всех этих выдающихся женщин являются еще и матерями, выполняют особую, только женщинам присущую, обязанность материнства. И как велики наши женщины-матери, воспитавшие при помощи школы и общественных организаций таких героев, как Зоя Космодемьянская, героини Краснодона, Гастелло, Матросов и многие другие! А как велика Екатерина Ивановна, обыкновенная сельская учительница, выдержавшая убийство гитлеровцами ее сыновей и потом отомстившая фашистам¹.

А сколько слез пролито матерями, дети которых погибли от руки фашистской своры!...

Велико и священо звание матери! Не даром, поэтому, в нашей стране установлено звание: «мать-героиня»; многодетные матери награждаются орденами и медалями СССР, получают и материальную помощь от Государства. Это говорит о том на какую высоту поднято у нас материнство, какой заботой и вниманием оно окружено не только со стороны Правительства, но и всей общественности. Устройство яслей, детдомов, общественных столовых и т. п. — все это дает возможность женщине сочетать свою работу с материнскими обязанностями.

Материнская любовь к ребенку, радость самого материнства — это не просто физиологические ощущения, это, прежде всего, радость о новом человеке, любовь к человеку. Та именно любовь и радость, о которой говорил Спаситель: «Женщина когда рождает, терпит скорбь... но

¹ См. записки командира партизанского отряда П. К. Игнатова, «Батя», «Подполье Краснодара», изд. «Молодая Гвардия», 1947 г.

когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Иоан. 16, 21). Родился человек!

Не мужеский и не женский пол, а человек, ради искупления и спасения которого приходил на землю Сам Сын Божий. И Апостол Павел высшим призванием женщины ставит материнство: «спасется [жена] чрез чадородие» (1 Тим. 2, 15) — говорит он. Да и Православная Церковь всегда считала многодетство Божиим благословением, с самого начала своего исторического существования решительно осуждала аборт, то-есть искусственные выкидыши. Такие преступления Церковью приравнивались к вольному убийству (21 пр. Анк. Соб., 2 пр. Вас. Вел.; 91 пр. Трул. Соб. и др.).

Некоторые декадентствующие и индивидуалистически настроенные люди думают и говорят, что материнство сковывает женщину, мешает ее самостоятельности, делает ее во всем зависимой от мужа, отнимает свободу и т. д. и т. п. Спорить здесь нет смысла. Наша сегодняшняя действительность опровергает все подобные предположения. У В. Г. Короленко сказано: «Человек создан для счастья, как птица для полета». И счастье материнства — это большая и подлинная человеческая радость. Если в капиталистическом обществе знаменитая ученая Кюри-Складовская могла сочетать материнство с большой научной работой, то в нашем Советском Союзе это сочетание материнства и работы мы встречаем на каждом шагу.

Надо помнить, что женщина может делать все, что делает мужчина, делать зачастую даже лучше, но мужчина-то не может делать того, что делает женщина в силу своей природы. И дело тут не только в рождении, кормлении и воспитании детей, а и в женщине, как лучшем друге всей жизни мужчины.

И уже в самом начале христианства Апостол Павел вопреки господствовавшему тогда всеобщему мнению языческого и иудейского мира, сказал: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь» (Ефес. 5, 25), ибо «любящий свою жену любит себя самого» (Ефес. 5, 28). И если там же сказано, что «жена да боится своего мужа» (Ефес. 5, 33), то «здесь, имеется в виду не рабский страх, а боязнь, какую мы чувствуем, когда думаем как бы не оскорбить любимого человека нашим поступком»¹.

Каким великим почетом пользовались у христиан матери свв. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, какой любовью и славой пользуются наши мученицы, исповедницы, преподобные! «В христианстве женщина поднята Основателем его на небывалую высоту. А в лице Божией Матери... женщина возвеличена над всем миром видимым и невидимым»².

Что сказать еще? Можно только подивиться какое великое зло делают люди, которые вместо того, чтобы стремиться к установлению мира между народами — стремятся под самыми низменными предлогами ввергнуть человечество в новую бойню. И если после избияния Иродом Вифлеемских младенцев «Рахиль [образ женщины-матери. Н. Х.] плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Мф. 2, 18, ср. Иерем. 31, 15), то и теперь женщины-матери всего мира, а особенно матери трудящиеся призывают всех нас, вместе с собой, бороться, чтобы их «святые искренние слезы», слезы горя и муки, от ненужной гибели их детей, никогда не орошали их глаз.

И сие по молитвам Богоматери свв. жен, буди, буди!

Прот. Н. А. Харьзов

¹ Толк. Библия, т. II, СПб, 1913 г., стр. 270.

² М. Николай «Ж. М. П.» № 2, 1946 г., стр. 15.

СИБИРСКИЕ СВЯТИТЕЛИ

(Окончание)

2. Святитель Софроний, Епископ Иркутский

После блаженной кончины Святителя Иннокентия, епископом Иркутским был Иннокентий II (Неоунович), а потом, так как не было желающего занять эту Сибирскую кафедру, Иркутская епархия шесть лет не имела своего епископа. И только в феврале 1753 г. на Иркутскую кафедру назначен был наместник Александро-Невской Лавры архимандрит Софроний. Епископское служение Святителя Софрония началось, следовательно, спустя 22 года после кончины Святителя Иннокентия (умер в 1731 г.).

Новый, третий, Иркутский епископ Софроний родился 25 декабря 1703 г. в местечке Березани Переяславского уезда, Полтавской губернии. Воспитанный своими благочестивыми родителями (отец его был клириком) в чисто-церковном духе, будущий Святитель Иркутский для полного церковного и общего образования отдан был в Переяславскую Духовную Семинарию, которую он с успехом окончил в 1727 г. С детства благочестиво настроенный, он по окончании Семинарии поступает в Красногорский Покровский монастырь Полтавской епархии и после трехлетнего послушания в монастыре принимает монашество и вскоре же получает священство. Как опытно прошедший степени послушания и как получивший полное семинарское образование, он скоро же делается игуменом и настоятелем этого монастыря. В звании настоятеля монастыря он пробыл 13 лет.

Подвижническая его жизнь, строгое благочестие, мудрость в управлении монастырем, его образованность стали известны императрице Елизавете Петровне, которая, любя Украину, сделала игумена Софрония, как опытного руководителя иноков, наместником Александро-Невской Лавры. Наместником Лавры о. Софроний был 11 лет. Как искренний и опытный в духовной жизни о. Софроний, переведенный в столичную Лавру из тихого Красногорского монастыря, сразу же почувствовал разницу в настроении иноков Красногорского монастыря и иноков Лавры. Всегда стремясь к тихим монашеским подвигам, он устраивает отделение Лавры, так называемую Троице-Сергиевую пустынь, где и сам душевно отдыхал и давал возможность инокам Лавры, желающим уединенных подвигов и тяготившимся шумом столичной жизни, проходить в этой пустыни иноческое послушание. В жизни самой Лавры о. наместник старался вводить строгое иноческое житие, сам подавая пример неустанной работы, строгого исполнения церковного устава и в богослужении и в трапезе. За эту высокую подвижническую жизнь и за введение в Лавре строгой иноческой жизни, о. наместник пользовался особым вниманием Императрицы,

которая сама в феврале 1753 г. предложила Святейшему Синоду назначить наместника Лавры на Иркутскую кафедру и в апреле 1753 г. состоялась хиротония блаженнейшего Софрония в епископа Иркутского. В свежей памяти блаженнейшего Софрония был пример первого апостола Сибири Святителя Иннокентия, точно так же из наместников Лавры, получившего назначение в Сибирь (Китай) в пределы монгольские. Несомненно, он слышал о тернистом пути Святителя Иннокентия, но как истинный подвижник, инок Святитель Софроний, не колеблясь, принял это назначение, как Божие повеление работать ему во славу Святой Православной Церкви в отдаленных городах Сибири.

В свой кафедральный город Святитель Софроний прибыл только в марте месяце 1754 г. Причиной такого позднего, после хиротонии, приезда в Иркутск было то, что Святитель Софроний, зная, что Богом данная ему епархия шесть лет оставалась без епископа, предвидел, что много там увидит нестроений и поэтому заботливо избирал себе для будущей работы добрых сотрудников, на которых бы он мог положиться в делах своего епархиального управления. Сам будучи аскетом-подвижником, он избирал сродных ему по духу иноков, и между ними особенно духовными своими добродетелями выделялся инок Сисиний, впоследствии архимандрит и настоятель Вознесенской Иркутской обители. Память об этом подвижнике хранится в Иркутске до сих пор, и тело его почитается нетленным. Да и самое путешествие в Иркутск, благодаря особым условиям передвижения в Сибири, продолжалось свыше трех месяцев (с 2 декабря 1753 г. по 20 марта 1754 г.).

Неудивительно поэтому, что прибытие Святителя в Иркутск было великим праздником для его паствы. А скоро Иркутская паства увидела и почувствовала, что в лице нового епископа Господь прислал в Сибирь великого подвижника. В иночестве и в руководстве иноческими обителями Святитель работал постоянно, праздности он не знал, показывая добрый пример братии. И здесь, в Иркутске, лишь только прибыл сюда Святитель, он всю душу предался своей работе. И в этой святительской работе Владыка Софроний следовал по пути первого Иркутского епископа. Святителя Иннокентия, являясь мудрым и энергичным вождем своей паствы к вечному спасению. Зорким своим оком он увидел в Иркутском духовенстве пороки. Святитель, принимая против виновных иногда строгие меры, вместе с тем при малейшем исправлении виновных не только прощал им вину, но при дальнейшей доброй их жизни давал и награды. Видя, что эти нравственные недостатки происходят от малообразованности духовенства, Святитель расширяет объем предметов в существовавшей в Иркутске пастырской школе, приближая ее к программе Духовных Семинарий того времени, и переводит эту школу в архиерейский дом из Вознесенского монастыря, чтобы лично руководить ходом образования и воспитания будущих пастырей. Он не только имел личный надзор над Семинарией, но и преподавал славянский и русский языки.

Увидел Святитель Софроний и тяжелое общественное положение духовенства, вынужденного наравне с крестьянами нести все тяготы воинские и гражданские и подвергавшегося унижительным тяжелым наказаниям. Он усиленно ходатайствовал об избавлении духовенства от крестьянских повинностей и телесного наказания. Духовенство от крестьянских повинностей было освобождено, а телесное наказание Владыка заменил эпитимиями или штрафами на добрые учреждения. Выхлопотал Владыка и земельные наделы для своего духовенства. Успеху этих ходатайств Владыки помогло непосредственное знакомство его с императрицей Елизаветой Петровной.

Для непосредственного знакомства с духовенством обширной Иркутской епархии Святитель «не нуждею, но волею и по Бозе» — «усердно»

(1 Петр. 5, 2) посещал и очень отдаленные от Иркутска города: Нерчинск, Якутск, Киренск. Целые месяцы Святитель проводил в этих архипастырских подвигах, проезжая из села в село, а когда надо было, Святитель не жалея себя, брал верховых лошадей и путешествовал по сибирским дебрям. Конечно, эти святительские поездки оказывали глубокое воспитательное влияние на его паству, не выдавшую никогда архиерея, а тем более архиерейской службы. Все хотел видеть сам энергичный Святитель. Во время этих путешествий он и смешал негодных священников, награждая усердных. Святитель входил в самое тесное общение со священниками и мирянами, и память об этом самоотверженном Святителе передавалась из рода в род в Иркутской епархии.

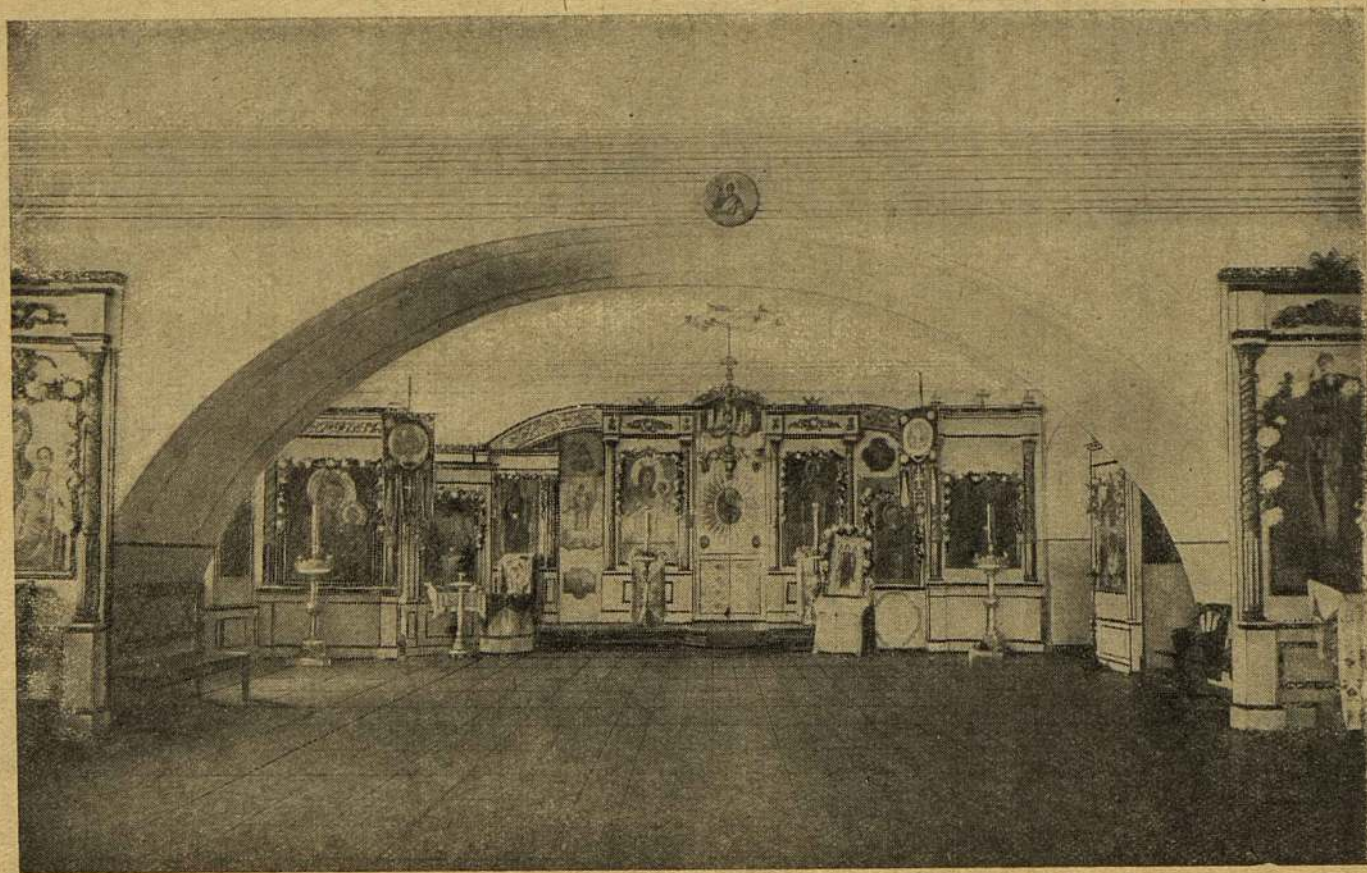
Заботился Святитель и об устройстве Сибирской миссии, продолжая дело апостола Сибири Святителя Иннокентия. Посылал он и в Забайкалье, и в Камчатку, и в Якутск миссионеров, писал для них собственноручно инструкции; заботился он и об улучшении быта обращенных из язычества, стараясь селить их на монастырских землях (село «Архиерейское» на берегу реки Китоя). Во время своих святительских путешествий Владыка видел большие пороки мирян, и в своих обращениях к ним указывал на эти пороки, обличал сам и священникам предписывал в проповедях указывать тяжесть этих пороков. Сам Святитель любил уставную службу и такой же службы требовал от священников, служил он очень часто, заботился о торжественной обстановке, и весть об его благолепной службе передавалась из рода в род.

Умел Святитель при личных свиданиях с мирянами и дома и во время поездок убеждать их в необходимости построения храмов Божиих. Во время его управления Иркутской епархией количество храмов значительно возросло, как в самом Иркутске, так и в других городах и селах.

В частной жизни Святитель Софроний показал образ истинного подвижника, питался скудно, спал на полу, на какой-либо коже, молитвенное монашеское правило постоянно исполнял, «непрестанно» молился (1 Сол. 5, 17); и в народе он оставил память о себе, как об усердном молитвеннике и подвижнике.

Великие труды в иночестве и святительстве, подвижническая жизнь сделали то, что Святитель Софроний, хотя отличался крепким, здоровым телосложением, после шестнадцатилетнего управления Иркутской паствою почувствовал упадок сил и просил Святейший Синод о том, чтобы ему было дозволено последние годы своей жизни провести в тихом Красногорском монастыре. Но Господу угодно было, чтобы он получил блаженную кончину и своим нетленным телом остался в Иркутске на радость горячо любившей его пастве. 30 марта 1771 г. (на второй день Святой Пасхи) Святитель Софроний мирно о Господе почил. Тело его целых шесть месяцев и десять дней находилось в Казанском приделе собора и оставалось нетленным. Только 8 октября оно было предано земле. Это обстоятельство, в связи со святою подвижническою жизнью Святителя Софрония, создало благоговейное почитание памяти его, как угодника Божия. И скоро же от гроба Святителя начинаются чудеса и исцеление больных с верою обращающихся к Святителю о молитвенной помощи. Таких чудес, только записанных и проверенных еще до канонизации Святителя, имеется 68. А сколько незаписанных! Сколько незримой благодатной помощи подавалось страждущим душой и телом после молитвы на могиле Святителя. Год от году увеличивалось число молящихся у гроба Святителя, и скоро служение панихид на могиле Святителя стало совершаться непрерывно. К могиле Святителя приходили не только жители Иркутска и Забайкалья, но и из всех местностей Сибири страждущие и больные с глубокой верою молились и просили благодатной помощи Святителя.

Освидетельствование нетленных останков Святителя совершалось не-

Придел Крестовоздвиженского храма во имя Святителей Иннокентия и Софрония в г. Иркутске

сколько раз: в 1833 г. (при архиепископе Мелетии), в 1854 г. (при архиепископе Ниле), в 1870 г. (при архиепископе Вениамине), а в 1909 г. было произведено дважды (18 марта и 19 июля) официальное освидетельствование мощей Святителя, причем Комиссией были найдены и гроб, и одежда, и тело Святителя нетленными, и местные архиепископы (Тихон — 1906 г., Серафим — 1914 г.) сделали представление о скорейшем прославлении Святителя Софрония, как угодника Божия.

Но вот, после этих и частных и официальных освидетельствований нетленных останков епископа Софрония, в 1917 г., 18 апреля, в Богоявленском соборе, где была гробница Святителя с его нетленными мощами, произошел от неизвестной причины пожар: гробница и нетленные мощи Святителя были уничтожены, в обгорелом виде остались только кости Святителя, которые по освидетельствовании особой Комиссией, были собраны и благоговейно положены в особый ковчег. Замечательно, что это событие не только не умалило благоговейного почитания Святителя, но и усилило. Еще чаще стали совершаться панихиды по Святителю, еще больше стали поступать заявления о чудесной помощи Святителя. И народное благоговейное почитание памяти Святителя особенно выразилось в том, что со всех концов Сибири начали поступать заявления о причислении епископа Софрония к лику Святых, и только ждали благочестивые сибиряки того радостного дня, когда Святою Церковью Святитель Софроний, третий епископ Иркутский, будет прославлен. И это желанное событие для всей Православной Церкви, а для Сибири особенно, совершилось на Всероссийском Поместном Соборе Русской Церкви 1917—1918 г., когда «Освященный Собор архипастырей Православной Российской Церкви» постановил 10/23 апреля 1918 г. совершать прославление Святителя Софрония, третьего епископа Иркутского, причислив его к лику святых угодников Божиих, чествуемых Православной Церковью»¹.

Имя Святителя Софрония в Сибири везде благоговейно читается. Это воистину образ великого подвижника Церкви, твердого хранителя иноческого послушания, неутомимого труженика, желавшего возжечь и в обителях и в его Богоданной пастве иркутской любовь к Богу и к Церкви Святой. В своих стремлениях к Богу он горел, как яркая свеча, разливая свет чистой святительской жизни всем его окружающим. «Зажегши свечу, говорит Спаситель, не ставят его под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Матф. 5, 15). Светил и светит Святитель Софроний и в Иркутске, и во всей Сибири, и во всей Православной Церкви.

Память его совершается 30 марта (день его блаженной кончины) и 30 июня (день торжественного в Иркутске прославления Святителя, как угодника Божия).

3. СЯТИТЕЛЬ ИОАНН, МИТРОПОЛИТ ТОБОЛЬСКИЙ И ВСЕЯ СИБИРИ

Вместе со Святителями Иркутскими Иннокентием и Софронием вся православная Сибирь глубоко чтит и память прославленного Церковью Митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна (Максимовича). Житие Святителя Иоанна во многом сходно с житием Святителя Иннокентия. Родители его — дворяне, проживавшие в Южно-русских областях, люди были небедные и щедро давали на построение храмов, украшение их и на другие церковные нужды.

Родился Святитель в г. Нежине, Черниговской области в 1651 г., при

¹ См. Деяния Освященного Собора архипастырей Православной Российской Церкви о прославлении Святителя Софрония, третьего епископа Иркутского.

крещении назван Иоанном. Благочестивые его родители старались дать своему старшему сыну лучшее по тому времени образование. После домашнего, чисто-церковного воспитания, они отдали его в Киевскую коллегию (потом Академию), где и получил он общее и высшее богословское образование. Отличаясь хорошими способностями, юноша Иоанн прекрасно окончил Коллегию, и по окончании курса оставлен был здесь же в звании преподавателя.

Как воспитанник и преподаватель Коллегии, будущий Святитель близко стоял к братии Киевских обителей и к жизни особенно иноков Киево-Печерской Лавры. С детства, воспитанный в благочестивой семье, он находил большое утешение в обществе монастырских подвижников, и в душе его появилось стремление работать для Православной Церкви в иноческом звании, и в 1676 г., имея от роду 25 лет, в Киево-Печерской Лавре, он принял иноческий постриг, но имя Иоанна сохранил и в монашестве. Новопостриженный инок за свое благочестие и за высокое образование скоро был рукоположен в иеродиакона, а потом и во иеромонаха. Скоро у молодого образованного иеромонаха обнаружился и проповеднический талант, а за свое красноречие и вдумчивое отношение к проповедуемым Евангельским истинам о. Иоанн получил в Лавре звание проповедника. Весь досуг свой он употреблял на тщательное изучение слова Божия, на знакомство с книгами богословского содержания, святоотеческими; а для внутреннего самовоспитания беседовал с опытными и духовными иноками, подвижниками Лавры и других монастырей. Кроткий, общительный со всеми, неустанный посетитель служб церковных о. Иоанн за свои высокие нравственные качества пользовался большою любовью иноков Лавры и, как выдающийся по образованию и подвижнической жизни, он братией Лавры единодушно был избран на почетную должность эконома Киево-Печерской Лавры.

Читая благословские произведения, о. Иоанн еще в звании иеромонаха начал составлять душеполезные книги. Известно до 12 названий книг Святителя, составленных им и до принятия святительского сана и после принятия. Такая чисто церковная работа о. Иоанна скоро сделала его известным не только в Киеве, но и за пределами его. Талантливые его проповеди с глубоким вниманием выслушивались богомольцами и передавались от одних к другим.

Поэтому Святитель Черниговский Феодосий, когда почувствовал нужду в образованном для себя помощнике, вызывает в 1695 г. о. Иоанна к себе, возводит его в сан архимандрита и ставит настоятелем Елецкой обители, которою раньше сам управлял. Прозорливый Святитель видел, что в лице этого архимандрита он готовит себе преемника по Черниговской кафедре. Недолго новый архимандрит был помощником Святителя Феодосия. 6 февраля 1696 г. Святитель Феодосий скончался, и архимандрит Иоанн и народом и светской властью был единогласно избран во архиепископа Черниговского, и в начале 1697 г. Святейший Патриарх Адриан совершил его, хиротонию.

Останавливаясь на обстоятельствах жизни Святителя Иоанна до его хиротонии во епископа, невольно вспоминаешь годы, предшествовавшие его хиротонии, когда в Русской Церкви подвизались Святители: Димитрий Ростовский, Митрофан Воронежский и Феодосий Черниговский и другие Святители, воспитанники Киево-братской школы. Эти Святители были ему лично известны, или по рассказам, знавших их. Его особая близость к Святителю Феодосию говорит о том, что Черниговский чудотворец видел в нем будущего Святителя, достойного сослужителя и сотрудника Святейшему Патриарху и великим светильникам Русской Церкви.

И надо думать, что в таком исключительном духовном содружестве проходила жизнь Святителя Иоанна до его хиротонии. Горевший любо-

вию к молитвенным подвигам, видевший и слышавший о подвижнической жизни современных ему Святителей, Святитель Иоанн вступил на Черниговскую кафедру, как муж опытно познавший сладость подвижнического жития и со стремлением подражать жизни названных угодников Божиих; их то стезею и пошел Святитель, восприявши жезл управления Черниговской паствой.

Четырнадцать лет управлял Святитель Иоанн Черниговской паствою, и у него быстро образовалась духовная связь со своими пасомыми. Своими частыми службами, сопровождавшимися всегда его назидательными проповедями, своим участливым отношением к бедным, своими работами о возвышении уровня жизни и работы священников, для образования которых он учредил особую школу, душою которой и был сам Святитель, Святитель Иоанн снискал себе народную глубокую любовь. А известное чудесное исцеление его от тяжкой болезни по предстательству Святителя Феодосия, об этом чуде Святитель сообщил всему народу, и в честь Святителя Феодосия составил «похвалу», и сделало то, что в народе имя Святителя Иоанна тесно связывалось с именем Святителя Феодосия. А поскольку народ почитал Святителя Феодосия за его праведную жизнь, близость к престолу Божию, постольку же и о Святителе Иоанне народ стал думать, как о блаженнейшем друге угодника Божия, Святителя Феодосия. С великою скорбью поэтому Черниговская паства узнала о том, что любимый ими Святитель назначается Митрополитом Тобольским и всея Сибири. Это назначение и состоялось в марте 1712 г. именно потому, что и император и духовное начальство видели в нем архипастыря, обладающего великими духовными дарованиями, которыми он может насельников Сибири наставить на добрый путь исправления жизни.

Радостно был встречен жителями Тобольска умудренный годами и духовным опытом Святитель Иоанн. И они не обманулись в своей радости. Проповеди Святителя производили на народ необыкновенное впечатление. Скоро стали говорить, что новый Тобольский Святитель великий постник, большую часть ночи проводит в молитве, что он по ночам посещает дома бедных и просит их «Христа ради» принять от него помощь; что он милостив ко всем, что он не забывает и заключенных. Святитель Иоанн, во смирении своем любя делать добро втайне, усердно также занимался епархиальными делами: открыл Славяно-Латинскую школу в Тобольске, предпринимал миссионерские поездки по краю, отыскивал способных к миссионерству священников, старался об открытии новых храмов. Так во славу Божию и работал Иоанн до самой блаженной своей кончины, снискивая все более любовь своих духовных детей, которые и при жизни его считали Владыкою прозорливым, молитвенником дерзновенным. Его блаженная кончина оставила особенно глубокий след в сознании народа, видевшего в нем угодника Божия.

А кончина его была необычайная. 9 июня 1715 г. Митрополит Иоанн, как обычно, торжественно совершал Литургию. После Литургии он устроил праздничную трапезу духовенству и нищим, сам ничего не вкушал, а угощал своих гостей, сам прислуживая. Беседовал кротко с гостями, упоминал и о близости своей кончины. Благословивши всех после трапезы, Владыка удалился в свою комнату и затворился. А утром 10 июня, когда увидели, что Владыка не выходит долее обыкновенного из своих внутренних комнат, что дверь заперта, то с разрешения гражданского начальства взломали дверь и увидели, что Святитель, стоя пред иконами на коленях, предал дух свой Богу.

Убедился народ в святости своего Митрополита и тогда, когда тело его оставалось нетленным, хотя от смерти его до погребения прошло довольно много времени, пока Митрополит Филофей не вернулся из своей миссионерской поездки, и предал земле тело почившего Святителя.

Вера в святость Святителя в народе после его смерти не только не уменьшилась, но все более и более увеличивалась, особенно благодаря изумительным чудесным исцелениям, которые подавались больным за их усердную молитву у гроба Святителя. Много записано соборным тобольским духовенством случаев благодатной помощи Святителя Иоанна, и эти чудеса побудили произвести освидетельствование останков Святителя. 21 января 1916 г. по докладу Святейшего Синода Святитель Иоанн был причислен к лику угодников Божиих, а его нетленные останки признаны святыми мощами.

Свято чтится память Святителя Иоанна жителями Сибири и Урала и других северных русских областей. В настоящее время св. мощи Митрополита Иоанна почивают в Тобольском зимнем соборе в приделе, посвященном его имени. И богомольцы из всех городов, местностей Сибири со своими нуждами идут к раке мощей Святителя и получают благодатное утешение по молитвам Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и всея Сибири. «Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения своя в них» (Псал. XV, 3). Воля Божия, хотение Божие нашли в жизни Святителя Иоанна великое осуществление. Поэтому образ Святителя Иоанна, как великого постника и молитвенника невольно влечет людей к подражанию. Народная тропа к его святым мощам никогда не зарастает.

Наш краткий очерк жития и благодатной помощи по небесному предстательству сибирских Святителей Иннокентия, Софрония и Иоанна окончен.

Хвалится Сибирь, находясь под молитвенным покровом своих Святителей.

Общность трех сибирских Святителей заключается в том, что выросшие сами под покровом и благодатным воздействием основателей в России монашества — преподобных Антония и Феодосия и прочих чудотворцев Печерских, они — наши сибирские Святители своею жизнью, своею проповедью слова Божия, своею благодатною кончиною, своими чудесами учат сибиряков хранить заветы основателей монашества в России, всецелую преданность воле Божией, любовь ко святому Евангелию, любовь к чистой христианской жизни, непрестанный молитвенный подвиг. Святители сибирские Иннокентий, Софроний и Иоанн являются нашими путеводными звездами, к небу путь нам показующими.

Варфоломей, Архиепископ Новосибирский и Барнаульский

НОВОЗАВЕТНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ В ДРЕВНЕЦЕРКОВНОМ ПРЕДАНИИ И БИБЛЕЙСКАЯ КРИТИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Речь проф. В. В. Четыркина на годовичном акте Ленинградской
Духовной Академии 9 октября 1947 года

Ваше Преосвященство, достопочтенные отцы, коллеги, слушатели и гости!

В своем сегодняшнем выступлении я взял на себя смелость занять Ваше внимание обсуждением общего и широкого вопроса, по которому особенно в XIX и начале XX века написано в мировой литературе бесчисленное количество томов. Это вопрос о новозаветной письменности, о Свящ. книгах Нового Завета. О важности этого вопроса говорить не приходится. Достаточно отметить, что до первой мировой войны, кажется, ни по какой другой научной специальности не выходило такого большого количества книг, как по изучению древнейшего христианства, его происхождения и истории; имеем в виду, конечно, не русскую литературу, а европейскую, в которой русская занимала незначительное место. Да и после первой мировой войны, несмотря на политическую неустойчивость, интерес к этому вопросу не исчез, хотя в Германии, дававшей раньше по затронутому нами вопросу особенно большую литературную продукцию, он насильственно подавлялся немецким фашизмом. Сам собой разумеется, что, ставя такой вопрос, мы в своем кратком выступлении не можем охватить его более или менее всесторонне, не имеем также в виду предложить какого-либо нового научного исследования: мы просто хотим в этой области констатировать некоторые факты и подвести некоторые итоги.

Нас сейчас интересует вопрос о Новом Завете с одной лишь стороны, а именно, со стороны его значения, как исторического источника, ибо вопрос о происхождении книг Нового Завета есть вопрос об исторических основах христианства. Мы привыкли держаться определенной концепции происхождения и первоначального распространения христианства. Эта наша концепция основана на том, что сообщается в ряде Свящ. книг Нового Завета. Основные положения этой концепции таковы. Началом христианского движения была проповедь и деятельность Иисуса из Назарета, которая закончилась Его смертью на кресте в Иерусалиме при римском прокураторе Пилате. Ближайшие ученики Иисуса, при взятии Его под стражу разбежавшиеся были в страхе, в последующем получили твердую уверенность, что их Учитель воскрес, а эта уверенность и послужила незыблемой основой их дальнейшей деятельности. Они выступили с проповедью, что Иисус, распятый и умерший, воскресший и вознесшийся на небеса, есть предвозвещенный пророками Мессия — Христос, Спаситель.

Таким образом, географическим исходным пунктом христианства был г. Иерусалим, являющийся колыбелью христианства; первыми миссионерами его были апостолы и некоторые другие лица, примкнувшие к перво-

начальному кругу учеников Христовых. А затем исключительно важное место в истории распространения христианства до 60-х годов включительно занимает Павел, не видевший Иисуса Христа во время Его жизни, но, как рассказывалось, чудесным образом из гонителя превратившийся в ревностнейшего апостола Христова.

Такова в самых основных чертах та концепция происхождения христианства, которая является общепринятой и литературным основанием для которой является священная письменность Нового Завета. Теперь ясно, что научное отношение к этой концепции зависит от того или иного отношения к книгам Нового Завета, как к историческому источнику. И здесь основным является вопрос, произошли ли эти книги от тех авторов, которым они приписываются; относятся ли они, следовательно, к той эпохе, в которую жили эти авторы или, во всяком случае, ко времени, близкому этой эпохе; или же они столь позднего происхождения, что не могут отражать подлинную историческую действительность ни в какой мере. Само собой разумеется, что, когда мы сейчас здесь ставим такой вопрос, то не имеем в виду заниматься каждой книгой Нового Завета в отдельности, но имеем в виду те из них, или такие группы их, которые для суждения об исторических основах христианства вообще имеют преимущественное значение. Первой частью нашей задачи и является посмотреть, какое место занимают наши исторические Свящ. книги Нового Завета или послания ап. Павла в предании Церкви; приводят ли нас эти книги чисто хронологически к самым истокам христианства, к тому времени, когда началось самое христианское движение, или же они совсем не могут служить источником для изображения начала христианства.

Можно даже поставить вопрос прежде всего так: имеется ли у нас подлинное предание Церкви, а именно литературное и исторически проверенное предание, которое ведет нас к самому началу христианства, т.е. к исторической личности его Божественного Основателя и первых учеников.

На этот вопрос с точки зрения чисто научной мы считаем необходимым ответить утвердительно. Правда, из христианской литературы первых трех веков до нас дошли только незначительные обрывки, но мы имеем точные сведения, что эта литература была велика по своему объему. Потеря же значительной ее части вполне понятна, если иметь в виду прежде всего те бури, которые переживало древнее христианство. Но и оставшейся, дошедшей до нашего времени части древней христианской литературы вполне достаточно, чтобы последовательно довести нас до самых истоков христианства. На основании древних христианских литературных памятников или даже только фрагментов этих памятников, сохранных нам другими авторами, мы можем точно установить преемство апостольского предания.

Звеном, соединяющим век апостолов с последующим временем, является Папий Иерапольский, написавший в пяти книгах сочинение „*Λογίων Κυριακῶν ἐξηγήσεις*“ — „Изъяснение Господних изречений“. К сожалению, это сочинение не дошло до нашего времени. Но Папий и его сочинение занимали такое место в истории древнехристианской литературы, что сведения о нем и очень важные отрывки из его труда сохранились нам последующими писателями, прежде всего Иринеем (II в.), а затем знаменитым историком Церкви Евсевием Кесарийским. Сочинением Папия пользовался в своей литературной деятельности Ипполит; довольно долго оно хранилось у армян; было оно, очевидно, в руках у комментатора Апокалипсиса VI в. Андрея Кесарийского. Положение Папия в истории Христианской церкви Ириней определяет словами: *Παπίας ὁ Ἰωάννου μὲν ἀκούστης, Πολυχάρπου δὲ ἐταῖρος γεγωνῶς, ἀρχαῖος ἀνὴρ*, т.е. Папий, бывший слушателем Иоанна, товарищем же

Поликарпа, древний муж (Adv. haer. V, 33). Характерно, что Ириней, бывший во время пребывания в М. Азии учеником Св. Поликарпа Смирнского, усваивает Папию характеристику ἀρχαῖος ἀνὴρ „древний муж“ и тем как будто выделяет его даже по сравнению с Поликарпом, как представителя старшего поколения. В науке существуют естественные колебания в определении годов жизни Папия, причем Zahn помещает ее в пределах 60—140 годов, Bardenhewer считает, что Папий писал свое сочинение ок. 130 г., а Harnack считает возможным поместить его литературную деятельность между 140—160 гг. Папий в истории древней христианской литературы представляет интересную и характерную личность. Он стоит к началу христианства так близко, что особенную ценность придает неписанному преданию и именно тому, что он сам лично „некогда хорошо узнал от пресвитеров и хорошо запомнил“. А затем, вторым источником его осведомления были лица, обращавшиеся с пресвитерами. „Если как-нибудь заходил кто-либо из обращавшихся с пресвитерами—говорит Папий, я вызывал от них слова пресвитеров: что Андрей, или что Петр сказал, или что Филипп, или что Фома, или Иаков, или что Иоанн, или Матфей, или кто другой из учеников Господа; что говорят Аристион и пресвитер Иоанн, ученики Господа, ибо я полагал, что не столько получу пользы из книг, сколько от живого и пребывающего голоса“. Из этих слов Папия ясно, что в более ранней стадии его жизни он сам обращался с пресвитерами, а позднее источником его осведомления служили другие лица, лично знавшие пресвитеров, от которых он узнавал о словах Андрея или Петра, Филиппа или Фомы, Иакова и Иоанна или Матфея. Один из этих пресвитеров, именно, Иоанн, в период собирания Папием этих сведений был, очевидно, в живых, а также и один „ученик Господа“ Аристион, о котором в Новом Завете нет упоминания. Таким образом, в Папии мы имеем лицо, которое стоит так близко к началу христианства, что или лично знает учеников Спасителя или собирает свои сведения от лиц, которые непосредственно обращались с некоторыми из этих учеников, причем называются несколько имен, хорошо известных нам из Евангелий и находящихся в числе 12 учеников Христовых. Из этого видно, что Папий непосредственно был связан с апостольским временем и его деятелями. В этом отношении важно и извлеченное Евсевием из сочинения Папия сведение, что Папий знал дочерей Филиппа—евангелиста, а о Филиппе и его дочерях много говорится и в книге „Деяния апостолов“. Известно, что Филипп, поселившийся сначала в Кесарии, потом жил с дочерьми в Иераполе во Фригии, где позднее и был епископом Папий.

Папий со своим сочинением соединяет последующее время непосредственно с апостольским веком. Он, во всяком случае, когда-то слушатель Иоанна, знал, очевидно, и других апостолов, а позднее обращался с теми, которые ему могли передать то, что говорил Андрей, Петр и др.; называются семь имен из числа 12 апостолов Христовых.

Папий был товарищем Св. Поликарпа Смирнского, от которого сохранилось послание к Филиппийцам, а также подробные сведения о его мученической кончине. А учеником Поликарпа был Св. Ириней Лионский, когда он во дни своей юности жил в Малой Азии. Ириней сообщает о Поликарпе, что он „был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа“.

В послании к Флорину Ириней сообщает, что он живо помнит Поликарпа и его беседы, а также его рассказы об обращении с Иоанном и прочими самовидцами Господа. Сам Ириней оставил обширное сочинение, написанное в 80-х годах II века, сочинение, имеющее исключительно важное значение. Ириней выступает здесь, как твер-

дый, убежденный традиционалист, основывающийся исключительно на апостольском предании. И, действительно, прежде всего он сам является тем звеном в цепи предания, которое соединяет конец II века непосредственно с веком апостолов. Важнейшими звеньями этой цепи и являются апостолы—Папий и Поликарп—Ириней.

Теперь спрашивается, какие сведения мы можем получить от представителей этой линии церковного предания о Священных книгах Нового Завета и их происхождении. Отвечая на этот вопрос, мы опять же должны остановиться прежде всего на Папии. Он очень близок к апостольскому веку, и оригинальной чертой его является то, что он книги ценит менее, чем живой и пребывающий голос, т.е. устное предание. Мы не имеем всего его сочинения, но и в известных нам отрывках из него, однако, имеются драгоценные свидетельства о двух Евангелиях. Так, он сообщает, что „Матфей на еврейском языке записал Λόγια (речи) Господа, переводил ἑρμηνεύεω же их, кто как мог“ (III, 39). Содержится у Папия также сообщение об Евангелии Марка: „Марк, истолкователь Петра, с точностью написал все, что запомнил, хотя и не держался порядка слов и деяний Христовых, потому что сам не слушал Господа и не сопутствовал Ему. Впоследствии он, правда, был, как сказано, с Петром, но Петр излагал учение с целью удовлетворить нуждам слушателей, а не с тем, чтобы беседы Господни передать по порядку. Посему Марк нисколько не погрешил, описывая некоторые события так, как припоминал их: он заботился только о том, как бы не пропустить чего-нибудь слышанного или не переиначить (III, 39)“. Здесь у Папия мы имеем очень раннее свидетельство о происхождении двух наших Евангелий, мимо которого и сейчас не пройдет ни один исследователь.

Сказавши здесь о Папии в его отношении к нашим Евангелиям, я считаю нужным отступить от той основной линии собственно малоазиатского предания, которое ведет нас от апостолов чрез Папия и Поликарпа к Иринею, — отступить от этой линии, чтобы отметить других представителей древнецерковного предания и древнецерковной литературы, которые стоят как бы в стороне от этой линии, но по своей глубокой древности заслуживают исключительного внимания. В отношении новозаветной письменности эти свидетели предания и представители древнецерковного литературного движения показывают, что с самой глубокой древности в отношении происхождения основных книг Нового Завета, например четырех Евангелий, существует несомненное согласие.

Здесь мы должны назвать прежде всего анонимный памятник христианской литературы „Διδαχὴ τῶν ὑμῶν ἀποστόλων“ — „Учение двенадцати апостолов“, открытый в 1883 г. Никомидийским митрополитом Филофеем Вриеннием. Этот памятник датируется очень различно, но он носит все черты такой глубокой древности, что его с несомненностью можно отнести к концу I — началу II века. В этом произведении идет речь об Евангелии, имеется несомненное отношение к нашему Евангелию, прежде всего к Евангелию Матфея. Так, в Дид. VIII, 2 приводится по Матфею молитва Господня со ссылкой: „Молитесь так, как повелел Господь в Евангелии Его“. Ссылку на Евангелие имеем и в др. местах этого памятника в такой, напр., форме: „Как имеее в Евангелии“ (XV, 3), или: „Как имеее в Евангелии Господа Нашего“ (XV, 4).

Рядом с „Учением 12 апостолов“ мы должны поставить Св. Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, умершего мучеником в царствование Траяна после 107 г. Игнатий, как епископ Антиохии сирийской, представляет нам уже предание сиропалестинское. Св. Игнатия

в отношении возраста нужно поставить рядом с Папием, а умер он, вероятно, раньше Папия, но умер, как известно, насильственно, смертью мученика. От него до нас дошли семь посланий. Вот в этих его посланиях мы и встречаем неоднократные указания на Евангелие, а именно, на Евангелие, как письменный памятник. Так, в Смирн. VII, 2, св. Игнатий, предостерегая от еретиков, просит „внимать пророкам, особенно же Евангелию, в котором открыто нам страдание (Христа) и совершенно ясно Его воскресение“. В Смирн. V, 1 идет речь о тех, „которых не убедили ни пророчества, ни закон Моисеев, ни даже Евангелие“. В Филад. VIII, 2 св. Игнатий приводит слова иудействующих: „Если не найду в древних писаниях, то не верю и тому, что в Евангелии“. Таким образом, в посланиях св. Игнатия мы имеем ясные указания на письменное Евангелие, как на нечто общезвестное, ссылаться на что можно без более точного определения.

В отношении Евангелий важно также свидетельство св. Иустина Философа, умершего смертью мученика (ок. 165 г.).

Иустин был странствующим философом. Мы встречаем его в М. Азии, а потом в Риме, где он и пострадал. Поэтому свидетельство Иустина имеет очень большую ценность. Он безусловно знает наши Евангелия и неоднократно на них ссылается. Христианин в одежде философа, он называет их часто классическим *Απομνημονεύματα*, названием, которым озаглавил свои воспоминания о Сократе Ксенофонт. Но в то же время он часто употребляет и обозначение *εὐαγγέλιον* — *εὐαγγέλια*, ясно показывая, что таково обычное название этих *Απομνημονεύματα*. В одном месте своей Апологии (1, 66) Иустин прямо говорит: „Апостолы в написанных ими „воспоминаниях“ *Απομνημονεύματα* (которые называются Евангелиями, *α ἑὐλεῖται εὐαγγέλια*), передали так. Следовательно, Иустиновы *Απομνημονεύματα*—это общехристианские *εὐαγγέλια*. Употребляет он последнее наименование и в единственном числе, то влагая его в уста Трифона как общее обозначение (Разговор, 10), то ссылаясь даже на одно из наших четырех Евангелий (Матфея) и предпосылая этому простое „в Евангелии написано“ (Разговор, 100). *Γέγραπται* — „написано“ довольно обычно у Иустина перед ссылками на Евангелие с указанием на *Απομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων* или даже без этого указания (Разговор, 49).

Судя по евангельским цитатам у Иустина, он знает наши четыре Евангелия. При этом замечательно, что в одном месте своего „Разговора с Трифоном“ он даже вводит то уточнение относительно *απομνημονεύματα*, что различает среди них воспоминания, с одной стороны, написанные самими апостолами, а с другой, теми, которые являлись их спутниками; „*Εν τοῖς ἀπομνημονεύμασιν ἃ φημι ὑπὸ τῶν ἀποστόλων αὐτοῦ καὶ τῶν ἐκείνῳ παρικολουθητῶνται συντεταχθαι*“...

(Разговор 103). Этим вводится некоторое различие между Евангелиями Матфея и Иоанна, написанными апостолами из двенадцати, и Евангелиями Марка и Луки, написанными апостольскими спутниками. Что касается вообще многочисленных ссылок у Иустина на Евангелие, то утверждать, что они относятся не к нашим каноническим Евангелиям, может разве тот, кто лишен совершенно, — или почему-либо лишился, — критического чутья. Наоборот, изучение евангельских цитат у Иустина приводит к твердому убеждению, что он в первой половине II века уже знал наши четыре Евангелия, как сборник, бывший в употреблении у христиан, — сборник, которому усваивалось достоинства „Писания“ — *γραφή*, как и писаниям Ветхого Завета.

До сих пор мы говорили о том, что Евангелия известны Папию,

автору *Διδαχῆς*, Игнатию, а у Иустина ясно предполагается сборник из 4 Евангелий. Теперь несколько замечаний о посланиях ап. Павла. О Павле и его посланиях идет речь уже у Игнатия и Поликарпа. Так, ефесяне называются у Игнатия „сотайниками Павла“ (Еф. XII, 2). В послании Игнатия к Римлянам упоминаются Петр и Павел так, что ясно предполагается особое отношение этих апостолов к Римской церкви (IV, 3 д.). Св. Поликарп в послании к Филип. III, 2, упомянув о пребывании в Филиппах ап. Павла, говорит далее, что по удалении своем оттуда апостол писал им „послания“.

Если здесь идет речь о посланиях во множественном числе, то, очевидно, имеются в виду послания вообще к церквям Македонии, т. е. не только послание к Филиппийцам, но и послания к Фессалоникийцам. Специально о послании Павла к Филиппийцам есть у св. Поликарпа и еще упоминание в XI, 3. Имеется у Игнатия и Поликарпа и целый ряд выражений, являющихся ничем иным, как реминисценциями различных мест из посланий ап. Павла.

Что уже в первой половине II века существовали сборники посланий ап. Павла, это видно из того, что у Маркиона был свой канон Свящ. книг Нового Завета, в который входили и 10 посланий ап. Павла в следующем порядке: послания к Галатам, 1 и 2, Кор., Римл. 1 и 2, Фессал., Лаодикийцам (т. е. наше к Ефесянам), Колоссянам, Филиппийцам и Филимону. Если Маркион имеет свой сборник посланий Павла, то ясно, что такие сборники в Церкви существовали гораздо раньше Маркиона, а он произвел в каноне книг Нового Завета по сравнению с общецерковными свои изменения в соответствии со своею системою.

Мы начали с той линии малоазийского церковного предания, которая от апостолов через Папия и Поликарпа ведет к Иринею. Кроме того, остановились на таких значительных и своеобразных ветвях предания, какими являются неизвестный автор или редактор *Διδαχῆς*, Игнатий и Иустин. Хотя и в самых общих чертах, но мы видели, что можно с точностью установить на основании этих писателей относительно некоторых групп писаний Нового Завета. Подробнее и исчерпывающе о всем Новом Завете мы не можем здесь говорить просто потому, что иначе мы не закончим сегодня своей речи.

Однако, мы должны все же остановиться на том писателе второй половины II века, который дает нам в своем очень обширном труде как бы сводку, итоги в отношении Новозаветного канона; итоги тем разрозненным сведениям, которые мы до сих пор имеем. Таким писателем и был св. Иринеи Лионский. Малоазийский уроженец, он провел период зрелости и старость в отдаленной Галлии, хорошо был знаком с Римской церковью, где бывал лично. Он ничего не хочет знать, кроме предания, и основы веры усматривает в тех книгах Н. Завета, которые были написаны столпами нашей веры под руководством Св. Духа (Против ересей, III, 1,1). Иринеи прежде всего называет 4 Евангелия: Матфея, написавшего для евреев на еврейском языке; Марка, истолкователя Петра, передавшего письменно то, что проповедывал Петр; Луки, спутника Павла, изложившего проповеданное последним Евангелие; Иоанна, ученика Господа, возлежавшего на Его груди, написавшего свое Евангелие во время своего пребывания в Ефесе (III, 1). Он много говорит об этом четверичном числе Евангелий. Затем по кн. „Деяния апостолов“ Иринеи рассказывает о Петре и Иоанне, Филиппе, Павле, Стефане и об Апостольском соборе в Иерусалиме (III, 12). Затем Иринеи пользуется всеми посланиями Павла, кроме, конечно, случайно отсутствующего небольшого послания к Филимону. Он знает первое послание Петра (IV, 9, 2; 16, 5; V, 7, 2), первое и второе Иоанна (III, 16, 5, 8; 1, 16, 3; III, 16, 8). Также

и Апокалипсис Иоанна пользуется большим вниманием Ириней. Нет точных указаний у него на 3-е послание Иоанна, 2-е Петра, послания Иакова и Иуды. Свой канон, обнимающий 23 книги, Ириней ставит в один ряд с книгами Ветхого Завета.

Нам нет нужды продолжать далее исследования о каноне Нового Завета в предании. Древность этого канона, связанная с подлинностью историчностью содержащейся в нем концепции происхождения христианства, отнюдь не может быть опровергнута без полного ниспровержения всех представлений об истории Древней Церкви, причем эти представления пришлось бы заменить, как изредка и делают, одними лишь гипотезами, предположениями, основывающимися на работе ничем не сдерживаемой фантазии.

К тому, что я говорил о происхождении книг Нового Завета, я добавлю только, что Новозаветный канон в целом создавался отнюдь не без противоречий. В течение веков были спорные писания, которые не везде принимались. Такими, не везде принимаемыми писаниями, были не только соборные послания, особенно малые, но и послание к Евреям и Апокалипсис Иоанна. С другой стороны, местами принимались писания, которые потом не вошли в канон, как Послание Климента, „Пастырь“ Ермы.

Даже в IV веке знаменитый Евсевий, кроме *ὁμολογούμενα* — общепризнанных писаний, называет и *ἀντιλεγόμενα*, т. е. спорные, даже подложные. Канон церковный Священных книг сложился не в результате какого-нибудь насилия, а в результате свободной деятельности церковного сознания. Самый список всех наших 27 канонических книг Нового Завета мы находим впервые у св. Афанасия Александрийского в его 39-м пасхальном послании 367 г.

От той работы, которая шла около канона Священных книг Нового Завета в первые два века, я прямо перейду к XIX—XX вв. XIX век особенно был веком, когда очень много было сделано для создания научной системы истории Древней Церкви и когда самые Священные книги Нового Завета подвергались всестороннему исследованию, между прочим, филологическому и историческому. Это исследование идет на Западе, в протестантской среде, совершенно свободно. Эти факты не может отрицать никто, знающий дело, о котором мы говорим. Нельзя здесь указывать с целью бросить тень на это дело, — указывать на то, что исследование Нового Завета было в руках теологов. Эти теологи на Западе нередко высказывали радикальные суждения, и различием между теологом и не-теологом, бравшимся за сложные вопросы происхождения новозаветной письменности, было лишь то, что теолог хорошо знал, о чем он говорит. Не вдаваясь в подробности истории нашей науки, я хочу сейчас кратко отметить, каковы **тенденции** научного исследования вопроса о происхождении новозаветной письменности в XIX—XX веках, **в каком направлении идут основные выводы этого исследования.** При ограниченности нашего времени мы не можем разбирать каждую книгу Нового Завета, остановимся на двух группах их: Евангелия и книга „Деяния апостолов“, а затем послания ап. Павла, и отметим некоторые важные научно-литературные явления в отношении исследования этих книг.

Я начну прямо с радикальной Ново-түбингенской школы, основанной Бауrom, расцвет деятельности которого относится к первой половине XIX в. (ум. в 1860 г.). Сочинение Baur'a „Paulus, der Apostol Iesu Christi“ вышло в 1845 г., а его работа об Евангелиях „Kritische Untersuchungen über die Kanonisch. Evangelien“ — в 1847 г.

Не говоря, за недостатком времени, об основах самого мировоззрения Baur'a, я лишь кратко передам его критические выводы. Литературными памятниками древнейшего периода христианства до

70-х гг. новой эры являются по Baug'у только четыре послания апостола Павла: к Галатам, 1-е и 2-е к Коринфянам и к Римлянам и, кроме того, Апокалипсис ап. Иоанна. Это единственно подлинные произведения из всех книг Нового Завета, причем Апокалипсис является резким антипавлинистическим документом, выражением самого ограниченного евионитства. Другие книги Нового Завета, как, прежде всего, синоптические евангелия в их настоящей форме и „Деяния апостолов“ относятся к более позднему времени, а именно, ко II веку, и для них характерны примирительные тенденции между двумя крайними направлениями: свободным, павлинистическим, с одной стороны, и иуданистическим, или петринистическим, с другой. Наконец, синтезом обеих противоположностей является 4-е Евангелие, написанное после 160 г., которому очень близки и послания Иоанна. Сюда же, к этой группе, нужно отнести и 2-е послание Петра, в котором мы видим уже полное канонизирование посланий ап. Павла, вводимое в уста Петра и, таким образом, самое решительное объединение двух враждебных противоположностей. Таковы тезисы Baug'a в их самых существенных чертах.

Радикальная критика Baug'a в увлечении в сущности философскими тезисами своего времени видела крайне острые противоположности там, где их не было, и часто игнорировала фактические материалы. Поэтому в самой Тюбингенской школе очень скоро тюбингенские тезисы в такой форме были признаны неприемлемыми. Это мы и видим, прежде всего, у наиболее выдающегося представителя Тюбингенской школы после Baug'a иенского профессора Ad. Hilgenfeld'a. В 1875 г. он издал свой труд „Historisch-kritische Einleitung in das Neue Testament“, на которую можно смотреть как на сводку результатов его многолетней работы. Здесь круг подлинных посланий ап. Павла расширяется, а именно, признается апостольское происхождение 1-го послания к Фессалоникийцам (см. особ. 246—247) и послания к Филиппийцам (§ 333—334, 347—348) и Филимону (§ 328—331).

Иначе, чем Baug, смотрит Hilgenfeld и на происхождение других книг Нового Завета. Так, Евангелие Марка он считает возможным отнести к первым годам царствования Домициана (81—96 гг.), причем оно, действительно, связано с Марком; не исключается возможность, что и непосредственно им написано (см. § 517—518). Писания Луки также относятся Hilgenfeld'ом к концу I века, к последним годам царствования Домициана (§ 609—610). Вообще, независимо от вопроса об авторстве, количество книг Нового Завета, относимых к послеапостольскому веку, у Hilgenfeld'a сравнительно с Baug'ом, очень сократилось.

Еще более смягчает тюбингенские противоположности значительно более поздний представитель школы берлинский профессор О. Pfeleiderer, первое издание книги которого „Das Urchristentum, seine Schriften und Lehren“ вышло в 1887 г., а второе, которое и было у нас под руками, в 1902 г. Он не находит никакого основания отрицать правильность церковного предания о происхождении Евангелия Марка (§ 403). В отношении посланий Павла он пошел дальше и занял, сравнительно со своими предшественниками, не позицию решительного отрицания, но несколько половинчатую уже и относительно тех из них, которые раньше отрицались. Это особенно характерно в отношении послания к Колоссянам, которое он считает переработкой павлинистического оригинала, реконструкция которого, однако, невозможна. Даже 2-е послание к Тимофею Pfeleiderer считает написанным с использованием более древних фрагментов подлинных посланий Павла (§ 191).

Неудивительно, что при таких тенденциях критики марбургский

профессор Ad. Jülicher в своей книге, изданной в 1894 г., принимает как подлинные писания Павла десять его посланий, кроме пастырских, и послания к Евреям (см. особенно его „Einleitung in das Neue Testament“ § 37, 40, 81, 89, 94). В отношении вопроса о происхождении Евангелий Jülicher не дает в общем ничего нового, сравнительно с двумя предшествующими авторами.

Из предшествующих примеров критики Нового Завета мы видим, что тюрингенские тезисы постепенно смягчаются, а количество новозаветных писаний, признаваемых за подлинные, или связанные с подлинными, растет. В конце концов можно сказать, что в XX веке Тюрингенской школы, как таковой, не существует. Ее тезис о резкой противоположности строгого иудео-христианства и павлинизма смягчился до таких минимальных размеров, в которых он должен быть принят каждым историком древнейшего христианства, причем такая форма его является даже плодотворной для исторического исследования.

Что же дальше мы имеем в отношении исследования вопроса о происхождении книг Нового Завета? Конечно, это такая область, что здесь есть почва для различных мнений. Однако можно отметить весьма выдающиеся литературные явления, дающие окраску всему ходу исследования. Крупнейшим именем среди исследователей древней церковной литературы является Prof. Th. Zahn. Его крупная работа, касающаяся специально Нового Завета, вышла в 1906—1907 г. третьим изданием „Einleitung in das Neue Testament“. B. I, Leipzig, 1906; B. II, Leipzig, 1907.

Ученый колоссальной эрудиции, Zahn признает подлинность всех четырех Евангелий и книги Деяний и 13 посланий ап. Павла, кроме послания к Евреям. То же положение в отношении Нового Завета занимает Gregory в своем „Einleitung in das Neue Testament“, вышедшем в 1909 г., а также Barth в своей книге, вышедшей в 1911 г. („Einleitung in das Neue Testament“, Gütersloh, 1911). Оба последние отличаются несколько от Zahn'a в отношении к нашему первому Евангелию.

Не могу не отметить еще двух литературных явлений в области критического изучения Нового Завета, связанных с исключительно выдающимися именами. Имя Prof. Ad. Harnack'a общеизвестно. Исключительно выдающееся значение имеет его огромный труд, касающийся хронологии древне-церковной литературы до Евсевия, „Chronologie der altkirchlichen Litteratur bis Eusebius“. Сейчас я хочу отметить не это, но две следующие его работы: 1) „Lukas der Arst—der Verfasser des dritten Evangeliums und der Apostelgeschichte“ (Leipzig, 1906) и 2) „Die Apostelgeschichte“ (Leipzig, 1908).

Оба эти труда, как видно из заглавий, касаются писаний Луки, т. е. третьего Евангелия и книги „Деяния апостолов“. Оба они специально обосновывают тезис о происхождении нашего третьего Евангелия и „Деяний апостолов“ от спутника Павлова Луки, тезис, принятый в предании.

Относительно времени писательской деятельности Луки во второй из указанных мною книг Harnack высказывается, что Лука писал во время Тита или в первое время Домициана, а впрочем, может быть, даже в начале 60-х годов („Apostelgeschichte“, S. 221).

Здесь мы видим колебание в определении времени, но колебание очень поучительное!

Другое явление, которое я хочу отметить, не менее, если не более, замечательно: имею в виду выступление уже не теолога, а крупнейшего специалиста по истории древнего мира Ed. Meyer'a, автора огромного труда „Geschichte des Altertums“, выступление с трудом „Ursprung und Anfänge des Christentums“.

Первые два тома его появились после первой мировой войны, в начале двадцатых годов текущего столетия. Первый посвящен иудейской истории, а второй Евангелиям. В последнем Ed. Meyer, отступая от традиции в отношении четвертого Евангелия, обосновывает, однако, тезисы предания о происхождении Евангелий Марка и Луки, именно, от этих апостольских спутников. Принимая за истину сообщение Папия о Евангелии Марка, Ed. Meyer иногда усматривает в Евангелии Марка такую живость изображения, наглядность, которые показывают, что Марк писал со слов очевидца, каким и был ап. Петр. Заметим, кстати, что Ed. Meyer отнюдь не держится положительных христианских убеждений и не из них исходит, а говорит исключительно на основании критики источников.

На этом мы и закончим описание того, что мы назвали тенденциями библейской критики нового времени. Само собой разумеется, что мы здесь имеем возможность отметить только немногие литературные факты, продолжить нашу речь в этом направлении с точными данными мы могли бы до пределов, которые гораздо шире тех, какие допустимы условиями произнесения нашей речи. Однако, для полноты картины мы не в состоянии умолчать, что одновременно существует и другое направление, представленное так называемой Голландской школой. Своего предшественника эта школа имеет в лице Bruno Bauer'a, выступавшего с 40-х годах прошлого века. Голландская школа отрицает подлинность всех книг Нового Завета, в том числе и главных, признанных Бауером, посланий ап. Павла. Кроме того, представители этой школы, отрицая единство книг Нового Завета, всячески перекраивают их по своему усмотрению. Получается столь нелепая картина происхождения новозаветных писаний, что с нею, кажется, почти никто не считается, кроме самих авторов. В самом деле, такие имена, как Pierson, Loman, van Manen, Naber, Strautman, Rovers, немногим известны, в научных трудах с ними не считаются и о них не упоминают. Можно разве только отметить специальную работу, где учтены эти авторы. Эта работа Prof. C. Clemen'a „Die Einheitlichkeit der Paulinischen Briefe“, Göttingen, 1894.

По этому труду и можно хорошо с ними ознакомиться.

Еще более странное явление представляет теория Ульяма Смита и так или иначе с ним соприкасающихся, как, напр., Немоевский и др., очень немногие. То, что они говорят о почитании Иисуса, как какого-то старинного иудейского божества, иногда связывая его с Иисусом Навином, то, что они говорят далее о христианстве, как уже дальнейшей, сравнительно с указанным почитанием Иисуса, стадии развития, состоящей в почитании Христа, и, наконец, то, что они говорят об объединении этих моментов в формуле „Иисус Христос“, — все это не что иное, как безбрежная фантазия, не имеющая никаких оснований в известных исторических документах. Перетряхивая без всяких оснований отдельные произведения древней церковной литературы, они ничего в сущности не дают, кроме разрозненных предположений, гипотез, лишенных всякой системы, прямых искажений. Все это стоит и, безусловно, будет стоять вне научного обихода. Обо всем этом нельзя говорить в общем научном исследовании, а разве лишь специально, даже как о своего рода научном курьезе.

Здание научной истории происхождения христианства и его древнейшей истории, скажем мы в заключение, уже построено. Спорят об отдельных камнях, звеньях его, стремятся к небольшим изменениям в расстановке его материала. Но в основном, существенном повторяем, это здание построено, а материал, из которого оно построено, тщательно изучен и проверен со стороны своей доброкачественности.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ИКОНОПИСЬ

Ко второй половине XIX века русская живопись достигла громадных успехов. Картины русских художников по праву входили в историю мировой живописи. Но была одна отрасль русского живописного искусства, о существовании которой немногие знали. Это — древнерусская иконопись. До революции лишь отдельные лица обратили внимание на непередаваемую красоту древних русских икон. Наиболее известные пионеры этого дела — знаменитый П. М. Третьяков и художник И. С. Остроухов к концу своей жизни явились владельцами большого количества старинных икон. За ними появился еще ряд лиц, познавших всю красоту русской иконописи. Но все эти собрания старинных икон носили характер случайный и бессистемный. Эти лица приобретали лишь только то, что случайно попадалось им на глаза. Лишь незначительная часть древних икон попадала им в руки. Большое их количество находилось неведомо где и очень часто во вредных для икон условиях. В результате, эти высокие произведения древней иконописи погибали.

Много икон и картин на стенах старинных храмов были написаны иногда далеко непервосортными художниками. Иконы, которые были в наших храмах, были недоступны, потому, что они в большинстве случаев были покрыты металлическими ризами. На таких иконах, на фоне блестящей ризы, выделялись темными пятнами: лики, руки и ноги, изображенных на иконе. Все же остальное было скрыто и невидимо. Лишь после Октябрьской революции охрана и восстановление памятников старины, а в том числе и церковной с ее иконописью, стали приобретать общегосударственный характер.

Одним из первых мероприятий Советской власти в этой области было создание Комитета по охране памятников старины и искусства. Для дальнейшего сохранения и восстановления этих памятников было открыто большое количество реставрационных мастерских.

Собирание старинных икон приобретает систематичность и планомерность. Большинство старых собраний из частных рук переходит к государству размещается по музеям. Такова судьба, например, знаменитого Остроуховского собрания, перешедшего в иконописный отдел Государственной Третьяковской галереи. Когда с таких икон были удалены скрывавшие их металлические ризы, а самые иконы промыты, очищены от многолетней грязи и копоти, взорам нашим предстали произведения искусства, часто превышающие все ожидания. За позолоченными ризами, за новыми записями бесталанных богомазов оказались непревзойденные образцы русского древнего искусства. Когда в Звенигородском соборе сбили новую штукатурку, то под ней было обнаружено несколько священных изображений художника Андрея Рублева. Таким путем были спасены тысячи ценнейших памятников церковной старины. Задача восстановления и сохранения отечественных древностей была поручена та-

ким авторитетным лицам, как академик И. Э. Грабарь, проф. А. А. Рыбников, художник Павел Корин и др.

Как всякое художественное произведение икону можно рассматривать с двух точек зрения: со стороны ее живописных, чисто художественных качеств, и со стороны ее внутреннего содержания, т. е. идеи и сюжета. Только поняв всю красоту художественного произведения (в данном случае иконы) и уяснив полностью и его содержание, мы постигнем самую суть старинной иконы, мы ее как бы откроем.

Но вот открытие иконы состоялось. Сняты ризы и в пределах возможного восстановлена живопись. И мы увидели очаровательные, живописные произведения. Однако можно ли считать теперь икону открытой?

Поняв содержание иконы, ее смысл, мы узнаем, как раньше человек мыслил, как он веровал, а поэтому можем отразить несправедливые нападки на православие.

Примером этого может служить следующее.

Существует ошибочное мнение, что русские, при обращении в христианство, перенесли из оставленной ими языческой религии некоторые понятия и представления в христианство. «Якобы они отождествляют языческих богов с некоторыми христианскими святыми». Но если мы ближе ознакомимся с лучшими произведениями древней иконописи, то легко убедимся в неправильности обвинений такого рода. На древних новгородских иконах мы ясно видим разницу между изображениями чтимых нами угодников и изображениями языческих богов. При таком сравнении бросается в глаза тот факт, что на древних православных иконах в аскетических изображениях ликов святых лежит выражение неотмирности, стремления к Единому Всемогущему Богу и полнейшего подчинения своей воли — воле Божией.

Возьмем иконографию св. пророка Илии.

В новгородской иконописи мы можем часто видеть образ этого великого пророка, уносящимся на небо «на колеснице огненной». Фоном иконы является в большинстве случаев пурпуровое грозное небо. О жизни земной здесь напоминает лишь изображение русской дуги в упряже коней в чудесной колеснице и простота и естественность жеста пророка, с которыми он бросает свою «милоть» оставшемуся на земле пророку Елисею. Все остальное на этой картине говорит о мире потустороннем. Его лицо и поза являются выражением того, что он не имеет своей воли. Он вместе с колесницей следует за вихревым полетом огненного ангела, который ведет на поводу коней вместе с колесницей.

Если же мы посмотрим другую икону, которая была в свое время в коллекции И. С. Остроухова, где св. пророк Илья изображен по пояс, то увидим еще большее отличие почитаемого нами пророка от языческих человекоподобных богов. На этой иконе зрителя особенно поражает аскетический лик святого. Для него земное все отпало. Во всем облике чувствуется мощный духовный огонь, который сообщает пророку власть над небесными громами. И кажется, что ему не стоит никакого усилия ниспослать на землю огненную молнию, гром и дождь. В то же время изможденный его лик говорит о том, что эта власть не его собственная, но проявление божественной неземной власти, власти духовной. Глядя на лик святого, зритель чувствует присутствие того огненного ангела, который впоследствии будет сопровождать на небо пророка и верится, что Божия благодать «дождь живоносен» и Божий гнев посылаются по ходатайству пророка не с тверди небесной или видимого «земного» неба, а из какой-то бесконечно далекой небесной сферы Самим Богом.

Вот как мы представляем себе нашего великого пророка. Есть ли в подобном изображении, что-либо языческое? Конечно, нет.

Если мы обратимся теперь к иконографии св. влмч. Георгия Победо-

носца, то и там увидим то же самое. Ослепительно белый, вихрем несущийся конь, огненный пурпур развевающейся мантии, золотое копьё создают впечатление какой-то одухотворенной Божьей грозы со сверкающей с неба молнией.

Всадник-аскет, управляющий каким-то необычайным конем, является здесь как бы символом какой-то сознательной силы. Голова коня на иконах обычно бывает направлена не вперед, но повернута назад, и глаза коня устремлены на св. Георгия, как бы в ожидании от него приказа.

Вверху икон обыкновенно изображалась благословляющая Десница, как символ верховной божественной разумной силы, которой подчиняются всадник и конь.

Так же обстоит дело и с иконами св. Флора и Лавра.

На них мы видим не языческих человеко-подобных богов, а христианских православных святых, подчиненных как и все воле Божией. Они, властвуя над полями и стадами, в то же время сами имеют своего ангела руководителя, также изображаемого нашими древними иконописцами. Кроме того, молитвенный огонь очей святых угодников, духовное горение, уносящее их в запредельную высь ясно показывают, что они не самостоятельные носители силы небесной, а только милостивые ходатаи за земледельца-труженика пред Богом.

В своих священных изображениях русские православные художники сумели с исчерпывающей ясностью выразить идею: отрешение от земного и моление за земных.

При дальнейшем изучении живописи на древних иконах нас поразит необычайная глубина замысла и выражение его в средствах живописи того времени.

В иконах нет ничего лишнего, ничего недостаточного. Композиционно все детали подчинены целому, и одно логически следует из другого.

Мы уже видели, что при изображении пророка Илии художниками, старинные иконописцы преследовали цель создать образ св. угодника Божия, доброго вестника Божией милости к люду православному, но вместе с тем и вестника Божьего гнева. Эту идею они блестяще осуществили.

Возьмем теперь другой сюжет. Это — изображение великого евангельского события — Преображения Господа на Фаворе. Здесь тоже участвует пророк Илия. Однако уже при других обстоятельствах. Здесь мы видим его смиренно склонившим голову пред Преобразившемся Господом. Пророк непосредственно предстоит Ему. И божественный фаворский свет погасил световое окружение пророка. Его грозовой пурпур погас при свете, исходящем от Господа. На этих иконах все залито ярким солнечным светом «и просветится Лице Его, яко солнце» — как говорит евангелист, и самый гром, повергнувший учеников на землю, исходит не из грозной тучи, как на иконе пророка Илии, а из лучезарного света Спасителя «одевающегося светом яко ризою».

При таком понимании Фаворского события, благодаря живописной красочной гамме, поза пророка выражает глубокую идею подчинения предстоящему «Начальнику всея жизни». Ту же мысль мы можем проследить не только в иконах пророка Илии, но и во всей нашей древней православной иконописи. В ней заключается основная идея христианства — стремление к небу, где все житейское умолкает.

В этом отношении интересна икона св. Василия Блаженного, Христа ради юродивого. Это произведение московского письма XVI века (было в свое время в собрании И. С. Остроухова). Фоном является беспросветно серое ноябрьское небо Москвы. Изможденная фигура святого напоминает мощи. Здесь полная гармония между серым фоном и изможденной фигурой Блаженного. Святой изображен молящимся. Пред ним рас-

крылась завеса вечности, и он видит в небе трех блистающих ангелов Божиих, сидящих за столом, уставленном различными кушаньями. Блаженный видит Божию трапезу Святой Троицы.

Скажем теперь о технических средствах изображения. На иконах изображались два мира — мир земли и мир неба. Техническим средством для изображения двух миров были краски. При помощи различных красок художники изображали то пурпур небесной грозы, то «неизреченный Фаворский свет» и т. д. В виду ограниченности красок на своих палитрах они должны были прибегать к определенной символике цветов. И, действительно, как художник мог бы обойтись без символики в изображении потустороннего мира? Как мог он без символики изобразить невидимое, но существующее, например, душу и т. д. Изображая неведомый потусторонний мир неба при помощи обычных «земных» красок, старинные мастера выбирали последние не случайно, но так, что каждая из них имела свой особый символический смысл и значение. Как известно, самый сильный и животворный свет — это свет солнца, который заключает в себе все основные цвета видимого солнечного спектра. Солнце как бы окружает цвета радуги, но как бы ни были красивы эти цвета, они никак не могут сравниться с золотым светом полуденного солнца, который есть сам по себе чудо из чудес. Пред этим светом меркнет и синева ночи, и мерцание звезд, и огонь костра и т. д. Все цвета природы подчинены солнечному свету. Поэтому вполне естественно, что иконописцы при изображении центра Божественной жизни условились употреблять золотой цвет, как символ солнечного сияния.

Бог — есть единственный источник царственного света. Прочие же цвета радуги изображают природу твари небесной и земной. Этот золотой божественный свет старинные иконописцы называли «ассистом». «Ассист» не является в полном смысле золотой массивной краской, это есть тончайшие золотые линии, точки, словно лучи, исходящие от Божества. Таким образом «ассист» на иконах как бы символизирует источник Божества. Поэтому все то, что художники хотели изобразить вблизи этого источника божественного света, они украшали «ассистом». Так, например, «ассистом» блещут ризы возносящейся к небу Богоматери и воскресшего Господа. «Ассистом» искрятся на иконах ангельские крылья и сверкают одежды и престол Софии Премудрости Божией. Одним словом, везде там, где изображается божественность Господа и его прославление, мы видим употребление этой краски. Но на изображениях Спасителя, где подчеркивается его человеческое естество и где Божье скрыто «под зраком раба», «ассист» не употребляется. Если художник изображал Христа Младенцем, то это делалось без божественного символического золотого цвета. Там же где нужно было выявить мысль о предвечном Младенце, иконописцы употребляли золотой цвет. Особенно уместно употребление «ассиста» там, где изображаются два мира в непосредственной близости.

Для примера возьмем икону Успения Пресвятой Богородицы. Иконописцу надо было изобразить пребывающую телом на земле Пресвятую Деву и окружающих ее св. апостолов. Все они пребывают в «здешнем мире», и их можно видеть нашими телесными очами. Но Христос, стоящий над смертным одром Богоматери с Ее душой в виде младенца на руках, представляют собой мир невидимый для наших телесных очей. Поэтому иконописцы украшали их богатого «ассистом». Изображение Христа все искрится, горит, чем достигается легкость и воздушность изображения в противовес густым краскам ризы усопшей Богоматери и таким же сумрачным приглушенным краскам на одеждах окружающих Ее апостолов. Особенно удивительно передан этот контраст между небесным и земным на двух иконах «Успения», написанных в XVI веке,

принадлежавших в свое время А. В. Морозову и И. С. Остроухову, а теперь перешедших в Третьяковскую галерею.

Подобного же эффекта достигают иконописцы путем подбора других «небесных» красок.

Так, в иконе «Успения» Христос, стоящий за одром Богоматери отделен от мира земного не только «ассистом», но и особым цветом небесных сфер. На одних иконах изображается один овал темно-синего цвета. В овале вписаны херувимы, как бы слившиеся с небесной синевой, и лишь только в вершине овала помещается огненный херувим. На других иконах в овале помещается большое количество сфер. Эти сферы окрашены всевозможными тонами — светлыми, зелеными, голубыми и т. п. Но впечатление на зрителя они производят ошеломляющее. Красота красочной гаммы непередаваема словами. Это надо видеть.

Обратимся теперь к иконам св. Софии — Премудрости Божией. В иконописи существует множество видов потустороннего пламени. Начиная с горения солнечного «ассиста» на иконах, например, «Преображения» до зловещего огня геены огненной в изображениях страшного суда.

Что же представляет огонь святой Премудрости Божией и в чем отличие этого огненного пурпура от других огней потустороннего мира?

На это можно ответить так. Рассматривая иконы св. Софии — Премудрости Божией, мы увидим одно свойство, присущее всем таким иконам. На них везде св. Премудрость Божия изображена сидящей на престоле на фоне звездного ночного неба. Нужно заметить, что сочетание пурпурного тона с темносиним уже само по себе красиво.

В начале всеночного бдения поются слова псалма «Вся Премудростию сотворил еси». Отсюда мы видим, что Премудрость Божия и есть тот предвечный замысел Божий о сотворении мира видимого и невидимого, когда вся тварь небесная и земная вызывается из мрака небытия, — из мрака «нощного» — к Свету Божиего Солнца. Вот символика темно-синего неба на иконах св. Премудрости Божией. Но ночное небо делает необходимым блистание огненного пурпура той Премудрости, которая «все сотворила». Ибо пурпур премудрости — это огонь Божией зари, предвещающей восход Вечного Солнца вселенной.

Иконописцы, наблюдая в природе красное восходящее из ночной тьмы солнце, естественно, перенесли сочетание красного цвета с темносиним в икону св. Премудрости Божией.

Примером огромной осмысленности иконного сюжета со стороны иконописца может служить следующий факт.

На образе св. Софии Премудрости Божией мы встречаем много пурпура. Руки, крылья и лик Предвечной Премудрости Божией горят яркой пурпуровой окраской. В то же самое время ни на одной старинной иконе мы не видим пурпурно огненного Христа. Это обстоятельство полно глубокого смысла: Христу — Царю Вселенной не подходит никакой цвет, кроме самого высшего цвета — ослепительного, немеркнувшего дня. Наоборот, Премудрости Божией подобает пурпур, знаменующий собой огонь утренней зари, предвещающий восход вечного Солнца — Христа Царя.

Заканчивая этот краткий обзор древнего русского иконописания, мы хотим отметить ту глубочайшую идейную содержательность древних церковных изображений, которая так гармонирует с представлениями и верованиями нашего народа, а вместе с тем и ту необычайную технику художественного исполнения, благодаря которой наши древние православные иконы являются драгоценными памятниками искусства наряду с другими великими творениями мира.

С. Алфеев

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕТЫРКИН

Некролог

Русская православная богословская наука понесла тяжелую утрату: 8 января 1948 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался профессор Кафедры Священного Писания Нового Завета в Ленинградской Духовной Академии Василий Васильевич Четыркин.

Василий Васильевич был достойным учеником известного русского ученого, исследователя священной письменности Нового Завета Н. Н. Глубоковского, профессора-доктора С. Петербургской Духовной Академии. На покойного Василия Васильевича все смотрели, как на заместителя этого великого ученого-богослова.

Василий Васильевич принадлежал к разряду тех подлинных ученых, для которых научные исследования являются их постоянным занятием, удовлетворением их духовных потребностей. Это бросалось в глаза всем, кто сталкивался с покойным Василием Васильевичем. При своих больших дарованиях, как ученый исследователь, Василий Васильевич быстро достигал заметных успехов, что не могли не оценивать его ученые руководители.

За свою кандидатскую работу, поданную им в 1912 г. профессору Н. Н. Глубоковскому, он был оставлен профессорским стипендиатом по кафедре Священного Писания Нового Завета. Большая любознательность, научная пылкость побудили Василия Васильевича в следующем же 1913 г. поступить в С.-Петербургский Университет на Исторический факультет, где он работал под руководством известных профессоров Тураева и Гревса. Последним он был оставлен при Университете для подготовки к профессорской деятельности по кафедре Всеобщей истории на три года (с 1915 г., когда он окончил Университет). И. М. Гревс видел в Василии Васильевиче в будущем большого ученого. Насколько интенсивная научная работа была любимой областью и легкой для Василия Васильевича, видно из того, что, пройдя в Университете под руководством такого требовательного и взыскательного ученого, как Гревс, курс исторических наук в два года, он в 1916 г. напечатал огромное учебное сочинение: «Апокалипсис Св. Апостола Иоанна Богослова. Исагогическое исследование», над которым он работал в это же время. В этом же 1916 г. Василий Васильевич защитил свою диссертацию, и был удостоен степени магистра богословия. Рецензентом его сочинения был Н. Н. Глубоковский, который, при всей своей скупости на похвалы, дал блестящий отзыв о работе Василия Васильевича, как о работе выдающейся.

Василия Васильевича ожидали две кафедры: кафедра Свящ. Писания Нового Завета в Петроградской Духовной Академии и кафедра Всеобщей истории в Петроградском Университете.

В 1920 г. Василий Васильевич был избран на должность профессора кафедры Истории средних веков и Истории религий Саратовского Университета, где он читал лекции в течение четырех лет (до 1925 г.).

Но его продолжала привлекать работа церковно-богословского характера. В эти же годы им написана «История Вселенских Соборов». Совершенно законченное сочинение погибло во время блокады Ленинграда.

Когда в 1946 г. Василий Васильевич получил приглашение Высокопреосвященного Григория, Митрополита Ленинградского и Новгородского, занять кафедру Священного Писания Нового Завета и Истории древней Церкви во вновь открывающейся в Ленинграде Православной Духовной Академии, он вернулся к той науке, которая завладела его любознательностью еще в молодые его годы, когда он кончал Духовную Академию.

Несмотря на тридцатилетний перерыв в занятиях церковно-богословскими науками, Василий Васильевич не утратил ни интереса к ним, ни рвения. Его лекции в Ленинградской Духовной Академии, к которым он готовился серьезно и с любовью, служат образцом настоящих ученых трудов, базирующихся на большой эрудиции. В них мы находим то, до чего дошла современная богословская наука в области изучения текста Священного Писания Нового Завета. Отлично владея иностранными и древними языками, он не упускал ничего полезного для православной богословской науки, что мог получить из обширной литературы, в которой он чувствовал себя свободным хозяином.

Его речь, произнесенная им на торжественном акте 9 октября 1947 г. в день первой годовщины Ленинградской Духовной Академии, на тему: «Письменность Нового Завета в церковном предании и перед судом новейшей критики» подводила итог всех ученых исследований по этому вопросу, стояла на высоте современной богословской науки и была серьезным и интересным докладом широкого научного кругозора.

Интересы православной богословской науки были дороги и близки покойному Василию Васильевичу. Этим объясняется его строгость к себе и требовательность к другим. Он был предан Православной Церкви, воспитан ее учебными заведениями (Смоленской Духовной Семинарией и С.-Петербургской Духовной Академией) и умер истинным ее сыном. Он после причащения и соборования за несколько дней перед смертью переживал такой духовный подъем, который заметно облегчил на время его страдания от тяжелой болезни.

Погребение Василия Васильевича состоялось 11 января. Божественную Литургию в Академическом храме служил в присутствии Митрополита Григория, Преосвященный Симеон, епископ Лужский. Чин погребения совершал сам Владыка Митрополит Григорий. Пред отпеванием Высокопреосвященный Владыка Митрополит произнес надгробное слово, посвященное памяти покойного профессора Василия Васильевича.

От нас ушел в вечный и светлый мир, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, ученый богослов, энтузиаст науки, учитель новых молодых служителей Православной Церкви и ее будущих ученых, осторожный человек с деликатной душой, доброжелательный товарищ, рассудительный и благоразумный гражданин нашей страны.

Он заслужил всем этим любовь и преклонение в сердцах своих учеников, уважение товарищей и вечную память на страницах истории церковного православного просвещения.

Проф. — прот. А. А. Осипов

Из жизни наших епархий

Из Киевской епархии

30-ЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ (25 января 1948 г.)

С большим подъемом украинский народ отпраздновал знаменательную годовщину тридцатилетия Советской Украины.

Много жертв принес украинский народ для того, чтобы отстоять Советскую власть на своей Родине. Всем известно, что Украина относится к той части Советского Государства, которая наиболее пострадала и понесла наиболее тяжелые жертвы в годы Великой Отечественной войны.

Украинский народ прошел годы тяжелых испытаний с честью.

Целые столетия украинский народ оставался разьединенным.

В настоящее время Украина по своей территории и населенности достигает размерами наиболее крупных государств Европы.

Только теперь осуществляются вековые и казавшиеся безнадежными мечты и упования о воссоединении с Русской Православной Церковью. Только в настоящее время наступили дни полной религиозной свободы, в силу чего отпала вековая кабала закрепощенных римскими папами верующих украинцев.

Торжественно, празднично радовалась в этот исторический день и Православная Церковь на Украине. Повсюду совершались после богослужений благодарственные молебны при большом стечении молящихся.

Патриарший Экзарх Украины, Киевский и Галицкий Митрополит Иоанн совершил служение во Владимирском Кафедральном г. Киева соборе.

Собор не вмещал молящихся, которые на погосте окружали собор. Погода была ясная и теплая, благоприятствовала праздничной обстановке.

Перед благодарственным молебном Экзарх Украины обратился к верующим со следующими приветственными словами:

«Дорогие о Христе братие и сестры!

Сегодня наша Украина торжественно празднует тридцатилетие со времени установления в ней Советской Власти.

За эти тридцать лет Украине пришлось пережить много тяжелых, трудных и, я бы сказал, катастрофических моментов, но помощью Божию, энергичным и точным выполнением мудрых распоряжений Советского Правительства, Украина с успехом и честью вышла из всех этих затруднений.

Украина не только осталась целой, но ей возвращены и те земли, которые были от нее некогда отторгнуты.

И все эти земли воссоединены с Украиной не только территориально, но и в церковном отношении.

В годы отторжения названных земель насельники их, под давлением чужеземных правительств и римских пап, принуждены были вступить в унию с католической церковью. Но теперь, войдя в состав Советской Украины, вследствие религиозной свободы у нас, они получили возможность опять сделаться чадами Истинной Православной Церкви.

В 1946 г. во Львове, с благословения нашего Святейшего Патриарха Алексия, состоялся церковный собор, на котором ликвидирована уния и совершено воссоединение греко-католиков с Матерью Русской Церковью.

Конечно, мы, православно-верующие, не можем не радоваться этому. И святой долг всех нас воздать благодарение Господу Богу за все Его великие и богатые милости Украине за время тридцатилетнего существования в ней Советской Власти, что мы сейчас и сделаем совершением благодарственного молебна.

Но вот благодарственный молебен закончен. Произносится многолетствование в том числе и властем и воинству и Верховному Вождю его.

Громогласное «многая лета» оглашает величественный и прекрасный собор, в значительной степени реставрированный после войны.

Колокольный звон разносит весть по всему Киеву, что церковное торжество, связанное с тридцатилетием Советской Украины, закончилось.

Вся соборная площадь заполнена ликующим народом.

С соборной паперти Митрополит благословил торжествующих верующих.

«Сколько народа!» «Как на Пасху!» «Слава Богу!» — слышались радостные восклицания участников редкого торжества.

Протоиерей К. Ружицкий

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

22 ноября 1947 года Зам. Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР и Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР М. С. Гречуха вручил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1942—1945 гг.» Экзарху Украины, Митрополиту Киевскому и Галицкому, Иоанну, награжденному за проведение патристической работы в период Великой Отечественной войны.

М. С. Гречуха тепло поздравил Митрополита и пожелал успехов в дальнейшей работе на благо нашей Родины.

Приняв награду, Экзарх Украины в своей ответной речи сказал:

«Позвольте принести в Вашем лице нашему Советскому Правительству мою глубокую благодарность за то внимание, которое оно оказало и мне и духовенству.

Это внимание для нас, служителей Церкви, очень дорого, ибо оно является показателем благосклонного отношения Правительства к нашему духовенству и свидетельством того, что Советское Правительство ценит те труды и подвиги, к которым во время войны многократно призывал нас почивший Патриарх Сергей, великий патриот и стойкий борец за правду.

Теперь война, слава Богу, закончена, но горькие последствия ее налично. Задача Сталинских пятилеток состоит в том, чтобы изжить, ликвидировать бедствия, нанесенные фашистским нашествием. И я должен Вас заверить, что и в данном случае духовенство Православной Церкви всемерно постарается, возможным для него образом, принять участие в благоустройении дорогого Отечества.

Медальми «За доблестный труд в период Отечественной войны» награждены следующие лица:

а) по г. Киеву:

- 1) Управляющий делами Экзарха Украины, протоиерей Константин Ружицкий.
- 2) Благочинный г. Киева протоиерей Николай Скоропостижный.
- 3) Благочинный — священник Сергей Бобров.
- 4) Протоиерей Покровского женского монастыря Димитрий Плахтеев.

По Киевской области

- 1) Протоиерей Владимир Дубчук.
- 2) Протоиерей Емелиан Тележенко.
- 3) Священник Сергей Кедреновский.
- 4) Священник Викентий Олесницкий.
- 5) Священник Иоанн Старовойтенко.
- 6) Священник Иосиф Чубинский.
- 7) Протоиерей Феодот Россинский.

Секретарь П. Изюмин

Из Курской епархии

СЪЕЗД БЛАГОЧИННЫХ

25—26 декабря 1947 г., по распоряжению Преосвященного Алексия, архиепископа Курского и Белгородского, в г. Курске состоялся съезд благочинных Курской епархии. На съезде участвовало 18 благочинных. Программу съезда составляли вопросы организационного и хозяйственного порядка и вопросы, относящиеся к церковно-пастырской деятельности.

Съезд был открыт 25 декабря 1947 г. в здании, недавно устроенного Курского Епархиального дома Его Высокопреосвященством Архиепископом Алексием молитвой о благостоянии Святых Божиих Церквей и о здравии и долголетию Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. По открытии съезда были посланы телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Георгию Григорьевичу Карпову.

Во время работ съезда на втором его заседании, была получена ответная телеграмма от Его Святейшества следующего содержания: «Архиепископу Алексию. Призываю благословение Божие на труд съезда благочинных Курской епархии. Патриарх Алексий».

Из постановлений по первым двум вопросам программы отмечу единодушное одобрение съездом проекта об устройстве в г. Курске дома для приезжающих сюда по делам службы духовенства и членов приходских исполнительных органов епархии, дома, в котором эти приезжающие находили бы себе обеспеченный приют и отдых.

По вопросам третьей группы, относящимся к церковно-пастырской деятельности, приняты съездом следующие постановления:

а) призвать всех церковно-служителей епархии усилить свою церковную работу по приходам, приняв во внимание ответственность каждого пред Богом и Церковью за эту работу;

б) потребность в богословско-пастырских курсах признать крайне назревшей для епархии и просить Его Высокопреосвященство о практическом разрешении этого вопроса и ряд других.

Пред закрытием съезда была получена ответная телеграмма на имя архиепископа Алексия от Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова, следующего содержания: «Благодарю Вас и съезд благочинных Курской епархии за приветствие и выраженные пожелания».

Съезд закончился оглашением особого обращения от лица съезда к Его Высокопреосвященству с выражением благодарности за устройство съезда, давшего возможность обменяться мыслями по важнейшим вопросам церковно-приходской жизни епархии и получить по ним руководящие указания, а также за прекрасные условия, созданные заботой Владыки Алексия для делегатов съезда во время их пребывания на съезде.

Протоиерей Н. Концевич

Из Саратовской епархии

ПРАЗДНИК КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В праздник Крещения Господня в гор. Саратове Преосвященным Борисом с духовенством города в Кафедральном соборе была совершена божественная Литургия, а затем совершен традиционный крестный ход на реку и чин Великого освящения воды.

Торжественная процессия с иконами, хоругвями и святым крестом, несомым Владыкой, возбуждали у всех верующих, участников крестного хода, особенно торжественное настроение.

«Глас Господень на водах» — священная песнь стройно и мощно раздавалась в устах сорокатысячной массы верующих.

Владыка, произведя каждение вокруг святого креста, вырубленного во льду и прочитав святое Евангелие и положенные молитвы, наклонился к проруби и, погружая святой крест в воду, запел тропарь: «Во Иордане крещающуюся Тебе, Господи» — и вся многочисленная масса подпевала святую песнь. После освящения воды из числа верующих нашлись желающие купаться. Когда крестный ход возвратился в храм, Владыка на паперти собора совершил отпуст божественной Литургии и поздравил всех с праздником.

Протоиерей И. Цветков

Из Ульяновской епархии

СКОРБНАЯ ВЕСТЬ

Ясный, морозный день. В воздухе тихо, деревья стоят разукрашенные инеем, и приятно скрипит снежок под ногами пешеходов.

Канун Богоявления — крещенский сочельник, к тому же воскресенье.

В соборе божественную Литургию совершает Владыка Серафим в сослужении церковного причта. Храм переполнен, молящиеся толпятся на подъезде, на улице, в храме так много народа, что невозможно поднять руку для крестного знамени. Люди стоят сплошной стеной и при малейшем движении вся толпа начинает колыхаться, как море. И все же настроение у всех молитвенное, в храме тишина и порядок. Все с напряженным вниманием прислушиваются к возгласам любимого Владыки.

И вот среди напряженной тишины раздаются слова Владыки Серафима. Он извещает скорбную весть. 24 декабря 1947 г. в г. Красноярске скончался епископ Софроний, бывший епископ Ульяновский и Мелекесский.

Тяжелым камнем упала на сердце эта печальная новость.

После божественной Литургии Владыка Серафим отслужил панихиду по усопшем епископе Софронии. За свое пребывание на кафедре Ульяновской и Мелекесской, епископ Софроний проявил кипучую деятельность и навел полный административный порядок. В церквах был произведен ремонт, особое внимание им было уделено собору.

Отчислено в фонд государства два займа по 100.000 руб. каждый.

Епископ Софроний ревностно заботился о благосостоянии храмов, чутко относился к нуждам своей паствы, и всегда приходил на помощь нуждающимся: кто бы не обращался с просьбой, отказа не было. Епископ Софроний помогал словом Божиим, молитвой и материально.

Не искал он славы и почестей, а трудился скромно и незаметно во славу Бога.

Спи спокойно, ревностный служитель Господа Бога!

Спи спокойно, дорогой наставник, учитель и друг.

Вечная память тебе!...

И будет эта память гореть неугасимой лампадой в сердцах всех истинно верующих людей...

Е. Кузнецова

Из Тамбовской епархии

ТОРЖЕСТВО ЗАКЛАДКИ И ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА

Учитывая нужду верующих города Тамбова в кладбищенском храме, Преосвященный Иоасаф в начале февраля месяца 1947 г. возбудил ходатайство пред Святейшим Патриархом Алексием и Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР о разрешении на построение нового деревянного храма на Петропавловском кладбище, а 12 июля Владыка получил благословение Святейшего Патриарха и разрешение Совета.

14 сентября Владыка Иоасаф совершил закладку нового храма. К этому дню верующими все было приготовлено для освящения закладки. Верующие благоговейно созерцали невиданное для большинства торжество и внимали чудным словам молитвы.

На торжество закладки храма Преосвященный Иоасаф, встреченный сонмом духовенства, прибывает точно в объявленный час. Владыка, совершив водоосвящение и благословив елей, окропляет святой водой место будущего престола и водружает на приготовленном месте деревянный крест. Затем Владыка идет к восточной стороне будущего алтаря, где в фундаменте открыто место для вкладывания камня, служащего основанием храма, и читает молитву над камнем, окропляет его святой водой и влагает его в фундамент со словами: «Основывается церковь сия во славу Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в честь и память святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». На камень возливается елей. Клир пением стихир на положение камня переносит наши мысли к ветхозаветным временам, к Патриарху Иакову, который «встав заутра и взяв камень, его же бе положив в возгавие себе, и постави столп, и возля елей верху его, и рече: яко есть Господь на месте сем, аз же не ведах: страшно есть место сне, несть сне, но Дом Божий, и сия суть врата небесная (стихира из чина на закладку храма). Фундамент храма основан, благословен и освящен. Основываются стены храма. Плотники поднимают на фундамент первое бревно. В руках Владыки топор (секира). Он трижды ударяет топором по бревну, произнося слова: «Начинается дело сне, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, в честь же и в память святых Первоверховных апостолов Петра и Павла» кропит его святой водой. И так Владыка обходит все четыре стороны. Чин закладки заканчивается сугубой ектенией и многолетием.

Закончив чин закладки, Владыка произносит слово, в котором разъясняет значение для верующих храма Божьего и в частности кладбищен-

ского, и призывает их к активному участию в построении храма своим трудом и средствами.

Слово Владыки дошло до сердца верующих, и к январю храм был построен. Этот маленький храм на окраине города, среди могил и густого парка, чарует сейчас взоры верующих своим видом и простотой.

6 января с.г. Преосвященным Иоасафом было совершено освящение нового храма. Накануне всенощное бдение совершает настоятель Кафедрального собора г. Тамбова протоиерей И. Леоферов, а на другой день Владыка Иоасаф в 8 часов утра начинает чин освящения храма. Глаза всех устремлены к алтарю, где совершается священнодействие. Молитвословия епископа сменяются пением псалмов, исполняемых архиерейским хором. Во время пения их над Престолом совершаются священнодействия, положенные по чину освящения храма.

Вот освящены святой Престол и жертвенник и облачены они в новые священные одежды. Владыке подают кадило с горящим углем, от которого он зажигает свечу, а от нее зажигаются свечи в алтаре, храме пред образами святых и в руках верующих. Далее Владыка совершает каждение алтаря и храма, а настоятель одновременно совершает помазание святым миром стен храма. Наконец крестный ход вокруг храма завершает чин освящения храма. Крестный ход во главе с Владыкой останавливается на паперти перед западными дверями, которые закрыты занавесом. По совершении положенных здесь молитвословий настоятель разрывает занавесу и крестный ход входит в освященный храм. Совершается первая Литургия. Чувство святого восторга, радости и благодарности Богу, охватившее сердца верующих и совершителей божественной Литургии, не оставляет их до конца службы. После запричастного стиха протоиерей И. Леоферов говорит проповедь о значении храма вообще и кладбищенского в частности. По окончании Литургии Владыка Иоасаф произносит речь, в которой выражает благодарение Господу, содействующему устройению храма, и всем потрудившимся в его создании.

Торжество заканчивается совершением благодарственного Господу Богу молебна и покровителям храма святым апостолам Петру и Павлу с возгласением многолетия Святейшему Патриарху и всем православным христианам.

Это торжество лишний раз повергает в прах все клеветнические измышления врагов, и злобные крики зарубежных недругов об отсутствии якобы в нашей стране свободы и стеснении нашей Церкви и религии, вообще.

Протоиерей И. Леоферов

Цена 10 руб.